

ОХОТНИКИ НОЧНОГО ГОРОДА

Роман Афанасьев

ОХОТНИКИ

Роман Афанасьев

ОХОТНИКИ НОЧНОГО ГОРОДА

«Автор»

2022

Афанасьев Р.

Охотники ночного города / Р. Афанасьев — «Автор»,
2022 — (Охотники)

Алексей Кобылин был самым обычным забулдыгой: перебивался случайными заработками, крепко выпивал с друзьями, жил сегодняшним днем и не знал другой жизни. Но однажды другая жизнь сама постучалась к нему в двери в облике двух вооруженных до зубов крепких парней. Не успел Алексей и глазом моргнуть, как оказался в центре секретной операции охотников на нечисть. Тайная операция обернулась кровавой бойней, из которой выбрался лишь чудом уцелевший Алексей. После увиденного и пережитого он больше не мог продолжать жить как раньше. Он видел другой мир, в который мало кто верит, он знает, как светятся в ночи глаза оборотней, он слышал крики их жертв. И у него нет другого выбора – ему придется подобрать оружие павших и продолжить их дело. Он должен постараться стать одним из охотников ночного города. И повезет ли ему в следующий раз – неизвестно.

© Афанасьев Р., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Роман Афанасьев

Охотники ночного города

Часть первая

Два нуля

Начиналось все обыкновенно – бутылка водки, три стакана, стол с драной клеенкой. Тост. Потом Витька поднял стакан, исходящий сивушными маслами, задрал пухлый локоть и выдохнул. Выставил кадык, откинул голову, опрокинул стакан в разъявленный рот. А потом, продолжая движение, опрокинулся сам, вместе с табуреткой, стаканом и куском хлеба в левой руке. Он упал на спину, цельно, монолитно, глухо стукнув затылком о линолеум, но так и не выпустил из рук закуски и стакана. Проход между плитой и столом был невелик, но Витек вписался в него четко и ровно, как опытный гонщик в крутой поворот. Алексей Кобылин, хозяин маленькой однокомнатной квартиры, где выпивали друзья, и ахнуть не успел.

– Витек, ты че? – удивился Серега Конопатов, старший брат Витька.

Брат не ответил. Он лежал на полу, сжимал пустой стакан и молчал. Вроде и не дышал.

– Витька! – позвал Сергей, почесывая небритую щеку. – Да ты чего, в натуре?

Схватившись, сорвался с табуретки, выбрался из пятачка между столом и холодильником, бухнулся на колени. Схватил брата за плечи и попытался приподнять, но тот глухо булькнул, и на его серых губах проступила белая пена.

Алексей посмотрел, как Серега тормозит брата, пытаясь привести его в чувство крепкими оплеухами, и вздохнул. Он быстро, по-деловому, высадил стакан и полез на стол – братья плотно закупорили выход с кухни.

– Витек, ну что ты, – причитал Сергей, – ну что ты, ептыть!

Алексей на коленях прополз по столу. Свалил на Витька пустую бутылку, смахнул локтем солонку, раздавил блюдце, служившее пепельницей, и благополучно десантировался со стола у самой двери.

– Чего там? – спросил он у Сереги, потирая ушибленный локоть.

– Да не знаю, – отозвался старший Конопатов. – Хрень какая-то. Пена, вон, смотри.

– А его собака не кусала? – спросил Алексей.

– Да, точно! Вчера пришел бухой, ничего не помнил, рука – разодрана. Сказал, что кто-то укусил.

– Понятно, – буркнул Кобылин и побрел в коридор.

– Лех, ты куда?

– К соседке.

– Охренел? Витек погибается, а ты по бабам?

– У нее телефон есть. Пойду, «Скорую» вызову.

– Ага! Давай, гони, Кобылин, – согласился Сергей и отвесил брату звонкую оплеуху.

Алексей вышел в коридор, нашарил босыми ногами шлепанцы, накинул куртку. Потоптавшись по раскиданной обуви, открыл дверь и выбрался на площадку. Оглянулся по сторонам. День. Все соседи на работе. Дома только Петровна – старая карга, что может насмерть заговорить даже участкового. Лехиных гостей она не любила. Да и самого Алекса тоже. Все вспоминала его маму, Валентину, что умерла три года назад, и стыдила Кобылина за раздолбайство. Ругалась, что Алексей, тридцатилетний лоб, нигде не работает, только и знает, что водку жрать с алкашами. Алекс и правда за последние три года нигде не работал. Раньше был курьером, подрабатывал в разных конторах, разносил бумажки по всей Москве. Потом, после

смерти матери, крепко запил, да так и не смог остановиться. Отца он и не помнил, родных не знал и потому доживал в маленькой квартирке, выпивая с новыми друзьями, перебиваясь случайными подработками то на стройке, то в магазине. Жил как хотел, не напрягаясь, и другой жизни не желал.

Предвкушая очередную порцию ругани, Кобылин вздохнул, поднялся на этаж выше и позвонил к Петровне. Та отозвалась сразу, как будто ждала, и окрысилась из-за двери, словно учуяла водочный дух. Алекс препирался с ней минут пять. Дверь она так и не открыла, но в конце концов, ворча и стеноя, нехотя пообещала вызвать «Скорую».

Поблагодарив, Кобылин начал медленно спускаться по лестнице, цепляясь за перила. В голове крутилась мысль – не вызовет «Скорую» вредная соседка. Вот как пить даст – не вызовет. Алексей даже начал прикидывать, как дотащить Конопатова до соседа медбрата, что жил в соседнем подъезде. Но тут лестница кончилась. Увидев настежь распахнутую дверь собственной квартиры – удивился. Помнил, что вроде ее прикрыл. Зайдя в коридор, он обнаружил, что курток братьев на вешалке нет. Алекс прошел на кухню – и там пусто. Конопатовых как ветром сдуло. Кобылин бросился к окну, выглянул во двор и увидел, как шуплый Сергей тащит на спине пухлого Витьку в сторону продуктового магазина. Братья работали в нем – грузчиками, всех давно знали, и Алексей решил, что так даже будет лучше. Там Витьку точно помогут – и стакан нальют, и врача вызовут. Все же какой-никакой, а коллектив.

Алексей обернулся и окинул долгим взглядом разгромленную, уже не в первый раз, кухню. Если что и осталось у него с прошлой жизни, так это любовь к порядку. Бардака он не терпел. Поэтому, не долго думая, нагнулся, подобрал посуду и сунул в раковину. Потом смахнул осколки блюда со стола в мусорное ведро, заботливо протер клеенку тряпочкой и склонился над мойкой. Ему нравилось мыть посуду: размеренные движения успокаивали, настраивали на мирный лад. Можно ни о чем не думать и просто греть руки в теплой воде.

За Витьку он не волновался. Не в первый раз он попадет в больницу, и, дай бог, не в последний. Выживет. Как выживал сотню раз после пьянок в подворотнях, квартирах и бомжачьих лежбищах.

Вздохнув, Кобылин открыл горячую воду и взял первую тарелку с присохшей рыбьей чешуей.

* * *

Когда дверной звонок разразился мерзким жестяным кваканьем, Алексей вздрогнул и выронил стакан. Тот гулко бухнул в мойку, обиженно звякнул и лопнул, засыпав слив крупными осколками. Алексей машинально схватил самый большой, порезался и сунул палец в рот.

В дверь все звонили – настойчиво, но без истерики, словно выполняя рутинную работу. – «Скорая», – вслух предположил Кобылин и пошлепал в коридор.

Он даже не заглянул в глазок, сразу распахнул дверь настежь. И тут же пожалел об этом.

На пороге стояли двое крепких ребят, и меньше всего они напоминали врачей «Скорой помощи». Один, ростом поменьше, – в черном кашемировом пальто. Лицо вытянутое, крысиное, а под носом жесткая щеточка рыжих усов. Сквозь дымчатые очки он окинул Кобылина неприязненным взглядом и поморщился. Второй – здоровенный детина в кожаном плаще до пят, стриженный наголо и с серьгой в левом ухе, улыбнулся так, как мог улыбнуться тяжелогруженный МАЗ. Сердце у Алексея ухнуло в пятки.

– Гражданин Кобылкин? – осведомился шуплый.

– Кобылин, – автоматически поправил Алексей. – А вы кто?

– Кто надо, – отозвался здоровяк и шагнул вперед, вдавливая хозяина квартиры в коридор.

Под его напором Алексей отступил, и гости ввалились в прихожую. Щуплый быстро закрыл за собой дверь.

– Мужики, вы чего? – тихо спросил Кобылин, чувствуя слабость в районе колен.

Здоровяк распахнул плащ, – словно дверцу шкафа открыл, – и достал короткое помповое ружье. В его огромных лапах оно казалось большим пистолетом, похожим на кремневый. Но это было самое настоящее оружие – блестящее, увесистое даже на вид, источавшее угрозу, как потревоженная ядовитая змея. В лицо Алексею глянул черный провал ствола, похожий на железнодорожный туннель, и он понял: сегодня – не его день.

– Мужики, – простонал он. – Вы чего, мужики? А?

– Поворачивайся, – велел щуплый. – Давай, шевелись.

Алексей, трясаясь как осиновый лист на ветру, повернулся и положил руки на затылок – точно как видел в кино.

– Снимай штаны.

– Мужики, – взвыл Кобылин. – Ну, вы чего, а?

– Снимай! – рявкнул здоровяк и выразительно чем-то клацнул.

Дрожащими руками Алексей распустил ремень, и потертые вьетнамские джинсы сползли на колени. В голове мелькали картинки из криминальной хроники, где показывали труп, распиленный на куски и оставленный в ванной. Алексей разом протрезвел и застучал зубами.

– Майку, – сказал щуплый, – майку подними!

Негнуцимися пальцами Кобылин зацепил край майки и натянул ее до самых лопаток.

Здоровяк сдавленно хрюкнул. Алексу показалось – от вожделения, и он тихо застонал, борясь с подступившей тошнотой. Краем уха он услышал, как щуплый что-то прошептал здоровяку. Тот тихо буркнул в ответ.

– Нет ни хрена! – бросил щуплый и снова зашушукал.

Кобылин понял, что они решают – как поступить с трупом. Закружилась голова.

– Нагнись! – велел здоровяк.

– Мужики, – снова заныл Кобылин, – мужики, ну вы чего, а?

– Вот заладил, чего да чего, – недовольно отозвался здоровяк. – Нагибайся, кому сказано!

Алексей чуть согнул ослабевшие колени, нагнулся и едва не заплакал. Тут же сильный удар по заднице швырнул его вперед. Он рыбкой нырнул на кухню, под стол, ударился головой о ножку. Не обращая внимания на боль в макушке, ухватился обеими руками за штаны, и завертелся ужом, натягивая спасительные джинсы на тощие ноги. Он еще раз стукнулся головой о ножку стола, но даже не заметил этого. Затянув ремень так, что живот прилип к позвоночнику, обреченно всхлипнул и выглянул из-под стола.

Коридор оказался пуст. Гости ушли, оставив после себя слабый запах дорогого одеколона и машинного масла.

Алекс на четвереньках выбрался из-под стола и так же, не разгибаясь, пополз в коридор, стуча коленными чашечками о линолеум. Очутившись у входной двери, он приник к ней ухом и затаил дыхание. На площадке стояла мертвая тишина. Где-то далеко, под окном, хлопнула дверца автомобиля. Потом загудел мощный движок, и машина стартовала, взвизгнув на прощанье резиной.

Чувствуя неземное облегчение, Алексей поднялся на ноги и закрыл дверь на оба замка. Подергал за ручку. Картонная дверь заходила ходуном, грозя сорваться с петель.

– Вот дерьмо, – сказал Алексей самому себе.

И тут же понял, чего ему сейчас хочется больше всего.

Укрывшись в туалете, он подумал о том, что дверь не защитит его даже от соседских школьников. Ее можно высадить хорошим плевком. Почему он никогда не заботился о двери? Даже замки ни разу в жизни не менял.

Он с содроганием вспомнил бритоголового и подумал, что его не остановит и бронированная банковская дверь. Но что им было нужно? На грабителей гости не походили. На серьезную братву – тоже. Да и брать-то у него нечего – разве что два мешка пустых бутылок да старенький телевизор советских времен.

– Перепутали, – предположил Алексей вслух. – Наверно, с каким-то Кобылкиным.

Сразу стало легче. Да, конечно, перепутали. Наверняка ехали на разборки с должником Кобылкиным, да ошиблись адресом. Увидели, что не тот, кто нужен, дали по жопе и ушли. Все верно. Алексей попытался убедить себя в том, что все так и было на самом деле. В это так сильно хотелось верить, что почти удалось. Но на душе остался тревожный осадок. Глубоко внутри царапалось неприятное ощущение, что все не так просто, как кажется на первый взгляд.

– На хрена им моя жопа понадобилась? – спросил Алексей сам себя.

Не найдя ответа, он решил что тут поможет только хорошая доза стимулятора. Он вышел на кухню, помыл под струей холодной воды все, что смог, достал записку и отправился в ларек.

Короткими перебежками он добрался до знакомой палатки, обменял мятые десятки и горсть мелочи на бутылку живительной влаги и быстро вернулся. Дома он закрыл дверь на оба замка, подпер ее тумбочкой из-под телевизора и только тогда успокоился.

Ночью спал плохо.

* * *

К концу недели странное происшествие забылось. Алексей перестал передвигаться по двору рывками, как при обстреле, и больше не подпирал на ночь входную дверь тумбочкой. Странные визитеры растаяли как страшный сон, не оставив и следа. Иногда Кобылину чудилось, что все произошедшее – его видение. Большой и качественный глюк, приключившийся с ним на почве острого алкогольного отравления, приправленного шоком от вида заболевшего Витька. Но, к сожалению, списать все на глюк невозможно. Удар по жопе был совершенно реальным, даже синяк остался. Но больше всего Алекс беспокоился за Конопатовых.

Братья пропали. С тех пор как Сергей унес Витьку из квартиры Кобылина, их больше никто не видел. Они не появлялись дома, не ходили в магазин на работу и даже не торчали до полуночи у доминошного столика, распивая добытую днем бутылку. Как в воду канули. Карен, носатый кавказец, – то ли хозяин магазина, то ли его «крыша», – тоже не видел их. Алексей забежал к нему на минутку, спросить про Конопатовых, да так и остался на день. Карен сначала шумно сокрушался по поводу пропажи братьев, потом жаловался на то, что работы много, а потом Алексей внезапно очутился у грузовой «Газели» с перчатками на руках. Удивляясь сам себе, он в одиночку перетаскал все упаковки с минералкой в подсобку, и только потом понял, что Карен ни слова не сказал о деньгах за работу. Но чернявый не обидел – и денег дал, и пару пластиковых пузырей пива. Алексей оживился и с радостью согласился поработать грузчиком, пока не вернутся братья.

Работа ему неожиданно понравилась. Она пришлась как нельзя кстати, в карманах давно царило запустенье. Пить Алекс бросил – после визита странных гостей не мог спокойно смотреть на стакан. Даже от запаха мутило. Все вспоминался ствол помпового ружья – черный бездонный колодец, где можно запросто утонуть. Топиться не хотелось. Поэтому Алексей работал на убой, ел сладости, те, что не пробовал с самого детства, и даже стал прикидывать – не удастся ли скопить на новый телевизор. В жизни намечался некий просвет, и Алексей чувствовал себя прекрасно, словно вышел из долгого запоя. Так, собственно говоря, и было на самом деле.

Он бодро таскал ящики три дня. А в пятницу вечером его скрутило. Руки сводило судорогой, да так, что локти прижимались к животу. Болела спина, ноги и лопатки. Мышцы болели не сильно, но постоянно, однообразно, чем доводили до безумия. Организм ныл и страдал, не

давая Алексею ни минуты передышки. Он метался по кровати, никак не мог заснуть и беспомощно комкал подушку.

Братья так и не вернулись. Завтра ему предстояло ударно потрудиться – Карен заранее предупредил, что в выходные работы будет много. Но как работать, если весь разваливаешься на куски? Если каждая клеточка ноет, а та, что не ноет, – вопит от боли в полный голос?

В конце концов, он уронил подушку, попытался ее поднять и чуть не свалился с кровати. Выругавшись, Алексей понял, что в эту ночь ему не заснуть. Часы отмерили полночь, рано утром надо вставать – разгружать машину, а он еще даже не заснул. С утра будет как выжатый лимон. Нет, так дело не пойдет.

Привычно засосало под ложечкой. Для хорошего сна существовало одно народное средство, проверенное целыми поколениями. Но Кобылин немного сомневался – не станет ли ему еще хуже. В конце концов, он сдался, шумно почесал поясницу, крикнул и поднялся с кровати. Босиком прошлепал на кухню и распахнул старенький холодильник. Нетронутая бутылка дешевой водки одиноко ютилась в пустом углу, между престарелой сосиской и черствой горбушкой.

– Не буду увлекаться, – пообещал Алексей сам себе. – Только чуточку. Чтобы лучше спалось.

Он достал бутылку и поставил на стол. Привычно обхватил ладонью жестяную пробку, но тут же спохватился и зашарил по столу руками. Во всем должен быть порядок. Не найдя искомого, выругался, зажег свет, и достал из шкафчика последний стакан. И только потом, с чувством гордости за самого себя, взялся за бутылку.

Пробка издала предсмертный хруст и отправилась в мусорное ведро. Алексей аккуратно наклонил бутылку над стаканом, прикидывая на глазок, сколько налить.

– Не увлекаться, – напомнил он себе. – Чуточку. Чтобы спалось лучше.

Бутылка качнулась, пустила в стакан тонкую струйку. Кобылин сжал руку, и предплечье тут же пронзило огнем. Пальцы свело судорогой, и Алексей вздрогнул. Ладонь разжалась, бутылка выскользнула, повалила стакан, скатилась по столу и хлопнулась на пол. Икрящимся фонтаном брызнули осколки, и по кафелю расползлась огромная лужа водки.

– Мля! – выдавил Алексей.

Он с ужасом смотрел на прозрачные осколки, что плавали в луже, напоминая осколки айсберга. Такого с ним не случалось аж со времен училища. Он так растерялся, что даже не знал, что делать. Просто стоял, пока холодная водка не доползла до босой ноги.

– Твою мать, – расстроился Кобылин.

Он широко шагнул, перебрался через минное поле осколков и пошлепал в комнату. Конечно, хорошо бы прибраться на кухне, но сейчас заниматься уборкой не хотелось. Хватит неприятностей. Не хватало еще порезаться.

Запах водки расползся по квартире удушливым облаком. Не то чтобы он был неприятен Алексею, нет. Но он напоминал о несбывшемся желании, а это оказалось на редкость неприятно.

Кобылин немного помялся, потом решительно натянул носки, джинсы и майку. Он решил, что раз ночь пошла псу под хвост, то пропадать следует достойно. С музыкой.

Он накинул куртку и сунул руку в карман. Под пальцами приятно зашуршали деньги, и на душе потеплело. Алексей давно отвык от этого звука. Он достал купюры, позвенел в кармане мелочью и прикинул, что, пожалуй, может позволить себе приличную бутылку, нормальную, из магазина. А не то палево, что он пил в последние полгода. И закусь. Все же в постоянной работе были свои преимущества.

В коридоре он задержался и глянул в зеркало на дверце шкафчика. Из мутного стекла на него глянула небритая рожа. Рост чуть выше среднего, широкие плечи, плоский живот, толстые ноги. Вот только сальные патлы свисают до ушей, а щетина грозит перерасти в бороду.

Еще и синяки под глазами. Но если натянуть старый свитер, то, быть может, удастся сойти за гениального художника. Или непризнанного писателя.

Настроение улучшилось. Тридцать лет – это еще не старость. Алексей подумал, что в жизни определенно настала светлая полоса. Он даже попытался припомнить, когда он в последний раз видел Ленку – тощую, как жердь, бабу, старше его лет на пять, с которой он по молодости лет пытался встречаться. Вроде видел ее недавно во дворе. Может, правда свитер купить?

Насвистывая прицепившуюся еще днем мелодию, он обулся, вышел на площадку и аккуратно запер дверь. В подъезде оказалось тихо, все соседи спали, и Алексей тихонько, чуть ли не на цыпочках, спустился к выходу. Еще не хватало кого-нибудь разбудить. И так в прошлый раз дед из пятой квартиры грозился милицией.

На улице он первым делом закурил мятую папиросу, а потом двинулся знакомым маршрутом – наискосок через двор, в сторону круглосуточного ларька, что приютился сбоку от магазина. Там сегодня дежурила Верка – толстая баба, горластая, но добрая. Алексей ее прекрасно знал и был уверен – она-то не подсунет палево.

Проходя по двору, он краем глаза заметил некую странность. Что-то было не так, но Алексей не мог сказать – что. И, только протиснувшись сквозь ряд припаркованных машин и уткнувшись носом в огромный черный джип, понял – что. Таких машин отродясь в его дворе не водилось. Алексей остановился и заглянул в салон. Бесплезно. Сквозь наглухо тонированные окна ничего не видно.

– Вот ведь, – сказал Алексей и сплюнул. – Повезло кому-то.

Водительская дверь тихо щелкнула и распахнулась, едва не смахнув Кобылина с бордюра. Из темного салона на него мрачно глянул здоровенный бритый мужик. В черном кожаном плаще.

– Повезло, – согласился он.

Кобылин попятился, икнул и выронил папиросу. Распахнулась задняя дверь, и Алекс увидел, как в темноте блеснули дымчатые очки.

– Ты садись, – пригласил здоровяк.

– Не, – Алексей помотал головой. – Я пойду. Мне надо.

– Садись, – терпеливо повторил бритоголовый, и в его руках тускло блеснул металл.

На трясущихся ногах Алексей подошел к задней дверце. Тощий подвинулся, поманил за собой пальцем, и Кобылин взобрался на высокое сиденье.

– Дверь, – бросил здоровяк.

Алексей захлопнул дверцу и вздрогнул – показалось, крышка гроба захлопнулась. Его гроба. Личного.

В салоне было темно и тихо. Движок не работал, свет не горел. И даже приборы не светились. Кобылин даже не видел тощего, сидящего рядом, хотя и слышал его ровное дыхание. На секунду почудилось, что он в склепе. И что эти странные ребята вот-вот превратятся в мертвецов, как в том фильме, что крутили вчера по ящику. Алексей так ясно представил себе сгнившие лица, что снова икнул.

– Ага, – согласился здоровяк. – Это правильно.

Щуплый повернулся к Алексу, и его очки блеснули в свете уличного фонаря – зло и опасно, как глаза зверя.

– Ну что, – сказал он, – Вячеслав Кобылин, да? Приятно познакомиться.

– Мужики, – отозвался Алекс, ерзая на кожаном сиденье. – Вы меня с кем-то перепутали.

– Не думаю, – отозвался тощий. – Что, потерял Конопатовых? Пропали братья?

– Вроде того, – растерянно согласился Кобылин.

– Хочешь их найти?

– Нет, – быстро откликнулся Алекс.

– А вот мы хотим. Поможешь по-хорошему или как?

– Мужики, я ничего не знаю. Они как тогда пропали, так их никто больше не видел.
– Это и мы знаем, – сказал тощий. – И еще знаем, где они сейчас. Ты должен нам помочь – пойти к Конопатовым и поговорить с ними. Понял?
– Понял, – Алексей кивнул. – А зачем мне к ним идти?
– Ну ты даешь, мужик, – удивился здоровяк. – Ты жить хочешь или как?
Кобылин подумал. Совсем немного.
– Хочу, – сказал он. – Очень.
– Значит, пойдешь.
– Ладно, – согласился Алексей, понимая, что на этот раз пинком по жопе он не отделается. – А потом чего?
– Скажешь Конопатовым, что мы хотим их видеть, – сказал тощий.
– А потом?
– Потом уйдешь оттуда. Быстро и без лишних вопросов.
– И все?
– Все. Вернешься к себе домой и навсегда забудешь о том, что встречался с нами. И с Конопатовыми.
– Ага, – уныло протянул Алексей. – А вы меня не шлепнете? Ну, как свидетеля?
– Свидетеля? – удивился здоровяк. – Свидетеля чего?
Кобылин замолчал и подумал еще немного. В животе заурчало, да так громко, словно машина завелась.
– Ничего, – отозвался он. – Я же ничего не видел и не слышал. Даже если кто спросит. Да?
– Молодец, – одобрил тощий. – Быстро схватываешь.
Кобылин выпрямился и даже откинулся на спинку сиденья. От сердца отлегло. Вроде никто его не собирается убивать. Попал случайно на чужие разборки, с кем не бывает. Пацаны вроде неплохие: крутые, но не отморозки. Даже в морду не дали. Если все сделать правильно, от него останут, зачем им лишний труп?
– Все понял? – осведомился щуплый.
– Ага, – отозвался Алексей, уже уверенно и твердо. – Пойти к Конопатовым и сказать, что вы хотите их видеть. Потом уйти.
– Понятливый, – заметил здоровяк. – А на вид – тормоз.
– Все, кончаем треп, – бросил очкарик. – Поехали, время не ждет.
Здоровяк без лишних слов повернул ключ зажигания, и джип заурчал, тихо, но мощно, как обожравшийся сметаны кот. На приборной доске потусторонними огнями зажглись индикаторы, и машина тронулась с места.
Алексей взглянул в окно на родной подъезд. Сердце кольнуло нехорошее предчувствие – показалось, что видит его в последний раз. Кобылин сглотнул и проводил взглядом песочницу с чудом сохранившимся деревянным грибок. Когда тот исчез за поворотом, Алексей откинулся на сиденье и прикрыл глаза.

* * *

Машин на дорогах было на удивление много. Алексей всегда думал, что в час ночи движение затихает, но оказалось, что это не так. Конечно, нет бесконечного потока машин, нет пробок, как днем, но и пустыми дороги не назовешь. Массивные тушки иномарок плывут по скоростным полосам, и неоновые отблески гуляют по их полированным бокам. Шустрые таксисты на продуктах отечественного автопрома снуют по шоссе между ними, как прилипали между акулами, подрезают всех и вся, даже сейчас, когда на дорогах полно свободного места. Город живет суетливой насыщенной жизнью, не обращая внимания на то, что наступила ночь. И, похоже, не собирается отходить ко сну.

В окно джипа Алексей разглядывал пролетающие мимо дома. Он даже не догадывался, куда его везут, но зато засек направление – север. И непохоже, что в центр, скорее на окраину. Куда это ухитрились забраться Конопатовы? В ночной клуб или казино?

Алексей представил похмельных братьев в казино и хмыкнул. Нет, скорее всего, они забились в какую-то вонючую дыру, куда брезгают заглядывать эти крутые парни. Вот они и нашли его, Кобылина. Сами, наверно, боятся испачкаться. Все сходится. В какой-нибудь бомжатник везут. Или на свалку.

Догадка вышла, на первый взгляд, правдоподобной и немного утешала. Если это на самом деле так, то бояться нечего. Главное, не болтать лишнего, не дышать на свалке носом, и все будет в порядке.

В салоне по-прежнему было темно и тихо. Никакой музыки. Братки даже освещение не включили. И молчали. Кобылину стало немного не по себе, но он решил, что так даже лучше. Похоже, новые знакомые – серьезные люди, а не шантрапа, что ради развлечения может отлупить прохожего бейсбольными битами. Главное – ни о чем не спрашивать. И не слушать.

Резкий гудок разбил тишину в салоне и заставил Алексея подпрыгнуть на сиденье. Сердце дало сбой, и только через миг Кобылин сообразил, что это не выстрел в затылок, а мобильный телефон.

Щуплый запустил руку за отворот пальто, достал черную коробочку мобильника. Откинул одним пальцем крышечку и приложил к уху.

– Привет, Вещий, – сказал он. – Это Сэм.

Алексей быстро глянул на него и тут же отвернулся. Он уставился в окно, разглядывая пролетающие мимо витрины, и сделал вид, что его совершенно не интересует разговор. Не нужно слушать такие разговоры. Вредно для здоровья. Может, уши заткнуть?

– Да. Едем на точку. Да, все по плану. Нет, подкрепления не надо. Хорошо. Отбой.

Тощий щелкнул крышечкой и спрятал телефон в карман. Алексей почувствовал на затылке его пристальный взгляд и влип носом в стекло, сделав вид, что страшно заинтересовался рекламными плакатами.

– Что там? – спросил здоровяк.

– Порядок, – отозвался щуплый, назвавшийся Сэмом. – Вещий волнуется. Напоминает, чтобы не шумели, а то отдаст на съедение Петру.

Здоровяк гулко рассмеялся, и машина вильнула.

– А что с подкреплением? – спросил он.

– Предлагал вторую группу.

– Это с Джеймсом? Ну его на хрен, маньяка. Сами справимся.

– Вот и я так подумал. Делов-то на две копейки. Зайдем, возьмем, что надо, – и обратно.

Здоровяк что-то буркнул под нос и прибавил скорость.

Алексей заелозил на сиденье, пытаясь сдержать дрожь. Во рту стало сухо, а колени затряслись. Вот и все. Попал. Конечно, не нужны им никакие Конопатовы, они вообще никому не нужны, алкаши чертовы. И не братки это, они так не разговаривают. Опера. Или кто похуже. Зачем им понадобился тихий доходяга Алексей Кобылин? Может, правда братья влезли в какое стремное дело, а он пойдет свидетелем? Ой, как плохо. Не хочется даже думать, что делают со свидетелями.

– Слышь, Кобылкин, – позвал Сэм. – Не трясись. Сиденье ходуном ходит.

– Я Кобылин, – привычно поправил Алексей. – Да я и не трясусь.

– Ну да, – отозвался щуплый. – Фигачишь, как вибратор. Меня аж подбрасывает.

Алексей шумно сглотнул.

– Да ты не ссы, мужик, – бросил здоровяк. – Все будет путем. Ты нам на хрен не нужен.

Вернешься в свое болото и будешь дальше бухать. Если все правильно сделаешь.

– Сделаю, – угрюмо бросил Алексей. – А вы меня того.

– Да кому ты нужен, – Сэм хмыкнул. – Тоже мне президент.
– Мужики, отпустите меня, а? – занял Кобылин. – Зачем я вам? Вы крутые, сами справитесь.

– Не, – отозвался здоровяк. – Без тебя не справимся. Гордись.

– Ну, позовите подкрепление, у вас же есть... – Алексей осекся.

Сэм глянул на него поверх очков, и Кобылину вдруг показалось, что насчет никому не нужного свидетеля получилось как-то неубедительно.

– Что-то ты слишком понятливый, – сказал Сэм. – И разговорчивый.

– Да ладно, Сэммиус, – прогудел здоровяк. – Брось. Хватит его пугать. А то, как дойдет до дела, обосрется и все завалит.

Сэм отвел взгляд и посмотрел в окно, на пролетающие мимо витрины магазинов. Алексей перевел дух, чувствуя, что и правда едва не обделался.

– Ты не бойся, – сказал здоровяк. – У нас своя работа, у тебя своя. Сделаешь – и свободен. А хочешь, денег дадим. Тебе деньги нужны?

– Нет, – быстро отозвался Алексей.

– Фига себе! Сэм, посмотри на человека, которому не нужны деньги. Счастливый!

– А что так? – осведомился Сэм. – Почему не нужны?

– Будет нужно – сам заработаю.

– Во, – бросил здоровяк. – Молодец. А на вид алкаш алкашом.

Сэм хмыкнул и снова глянул на Алексея. На этот раз не зло, скорее с удивлением.

– Я не алкаш, – обиделся Кобылин. – Просто иногда выпиваю.

– Конечно, – отозвался Сэм. – Три года нигде не работаешь, пьешь с дворовыми бичами, почти каждый день. Жрешь погань, да и пьешь дрянь. Мебель пропил. Скоро и квартиру пропьешь, в бомжи пойдешь. Если не траванешься палевом. И бабы у тебя пару лет не было, не считая той старой шлюхи из третьего подъезда. Конечно, ты не алкаш. Академик.

Алексей онемел. Он судорожно втянул носом воздух, хотел запротестовать, но только зашипел, как проткнутая шина. Правда, все правда. Воздух кончился.

– Мужики, – сдавленно позвал он. – А вы откуда? Из ФСБ?

Здоровяк заржал во всю глотку, с подсвистом, со всхлипами. Большая машина дрогнула, отзываясь на смех водителя. Сэм вяло улыбнулся.

– Нет, – сказал он. – Не забивай себе голову.

– А откуда вы все знаете? – спросил Алексей.

– Оттуда, – здоровяк мотнул головой. – От верблюда.

– Понятно, – со значением произнес Кобылин и вжался в сиденье.

Он уже не дрожал. Стало намного легче, страх отступил, только пот охлаждал лопатки. Убивать не будут. Может, завербуют? А пусть, пусть вербуют. Может, сгодится еще. В самом деле – терять-то уже нечего. Прав тощий Сэм – до пропасти остался только шаг.

Алексей расправил плечи и сел ровно. Впервые за много лет он кому-то понадобился. Именно он. Не его квартира, не деньги, не полупьяный слушатель, которому можно излить накипевшее – а он сам. Вернее, то, что он может сделать.

– А Сэммиус – это позывной? – спросил он.

Здоровяк снова заржал. Тощий злобно зыркнул на его бритый затылок.

– Знаешь, Фродо, – сказал он. – Я бы на твоём месте поменьше смеялся. Что-то ты развеселился нынче вечером.

– Сэм и Фродо? – переспросил обалдевший Кобылин.

Реклама фильмов мимо него не прошла. Он прекрасно помнил шумиху, устроенную в стеклянном ящике перед премьерой американского фильма. Тут хочешь не хочешь, а узнаешь, кто такие Сэм и Фродо.

– А ты, Сэм, что-то много болтаешь, – угрюмо отозвался здоровяк.

– Да ладно, – отозвался шуплый. – Он никому не расскажет. Правда, гражданин Кобылин?

– Правда, – быстро согласился Алексей и кивнул так, что в шее хрустнуло.

– А если и расскажет, представляешь, что о нем подумают?

Бритоголовый Фродо хихикнул.

– Поэтому и имена такие? – догадался Кобылин. – Чтобы никто не поверил?

– Конечно, – легко согласился Сэм. – Агент Смит, конечно, солиднее, но эта марка зарезервирована нашими заокеанскими коллегами.

Кобылин попытался припомнить, где слышал про агента Смита. Джеймса Бонда он прекрасно помнил, а вот Смита... Вспомнил.

– Гоните, да? – обиделся он. – А я вам помогать собрался...

– Тогда иди за белым кроликом, Нео, – выдавил здоровяк и сдавленно загоготал.

На этот раз его поддержал и Сэм – мелким ехидным смешком. Алексей надулся и уставился в окно. Центр они давно проехали и теперь блуждали по спящим окраинам. Сияющие витрины остались позади, и на спящих улицах царил темнота. Стало зябко.

– Уф, – сказал Фродо, отсмеявшись. – А путевый мужик попался. С юмором. Даже жалко его.

– Ничего, – отозвался Сэм. – Если такой путевый, то выберется.

– Откуда? – осторожно осведомился Алексей.

На этот раз ему никто не ответил. В салоне наступила гнетущая тишина, и Кобылину в очередной раз стало страшно. С ним нормально разговаривали, шутили, даже имена сказали. Может, потому, что он не должен откуда-то выбраться? Должен остаться там навсегда, чтобы никому ничего не сказать?

– Ладно, – бросил Фродо. – Поржали, и будет. Приехали.

Джип заложил крутой поворот, рыкнул движком и встал, качнувшись на рессорах.

– Так, – сказал Сэм. – Все настроились. Кобылин!

– А?

– Слушай внимательно. Сейчас войдешь в зал. Тебя остановят. Скажи, что ищешь Конопатовых. Ты их друг. Тебя отведут к ним. Как увидишь братьев, сразу скажи, что тебя послали нулевики. И что будут ждать завтра на том месте, где братья вчера резвились. Скажешь, хотят поговорить. Все. Больше ты ничего не знаешь. Поднимаешься и уходишь.

– А если не отпустят? – спросил Алексей.

– Ну, значит, не повезло, – отозвался Сэм. – Значит, не выбрался.

– Э! Как-то нехорошо получается.

– Иди, иди, – велел здоровяк. – Отпустят тебя, не волнуйся. Как старого знакомого. Потому к братьям тебя и посылаем.

– А, – с облегчением выдохнул Алексей. – Теперь понятно.

Он выглянул в окно и почесал кончик носа. Выходить не хотелось. В животе ворочался поздний ужин, предупреждая, что дело может кончиться плохо. Но Алексей и сам это знал. Без всяких подсказок.

– А Конопатовы что, наркодилеры? – спросил он. – Замаскированные?

Фродо сдавленно хрюкнул.

– Не твое дело, – огрызнулся Сэм. – Все, давай вали, пока я тебя не замаскировал.

– А нулевики – это вы? – снова спросил Кобылин, пытаясь оттянуть неприятный момент, когда придется выйти из машины.

– Тем более не твое дело, – отозвался Сэм.

Он положил руку на плечо Алексея и сжал – неожиданно сильно, как клещами. Кобылин вскрикнул от боли.

– Иди, – велел тощий, сверкая очками. – Это не игра. Хватит юлить. Не сделаешь как велено, потеряешь башку. Одним алкашом меньше – никто и не заметит. Понял?

– Понял, – севшим голосом отозвался Алексей, чувствуя, как снова начинают дрожать руки. – Куда идти-то?

– Туда, – отозвался Фродо и ткнул в лобовое стекло своим коротким дробовиком. Как указкой.

* * *

Кобылин нехотя перебирал ногами, но все же шел, чувствуя, как в спину смотрит черный зрачок ружья. Идти не хотелось. Но и помирать тоже. Поэтому он медленно продвигался к цели, матеря сквозь зубы братьев Конопатовых.

Нет, конечно, это не казино. Но и далеко не бомжатник. Точкой оказался небольшой двухэтажный торговый центр. Один из новых, из тех, что строят по заграничной технологии. Белые пластиковые стены, пластиковые окна, синенькая отделка – все это собирают из кусочков, как конструктор, и за пару недель на пустом месте вырастает такой вот домик.

Место оказалось на удивление безлюдным. Пустое шоссе, пара фонарей и – центр. Правее светилась яркими огнями автозаправка, но до нее было довольно далеко. Еще дальше, справа, расположился новый спальный район – сейчас темный и тихий, как покинутый дом.

Алексей поднял голову. На втором этаже тускло светились буквы: «Торговый центр». Он знал, что там, наверху, полно маленьких павильонов, где торгуют разной всячиной – от ботинок до сладостей. Но больше его удивил первый этаж. Над входом значилось: «Зал игровых автоматов». Поразмыслив, Алексей решил, что вот это, пожалуй, потянет на казино для Конопатовых. Но почему этот центр построили здесь, на окраине? И так далеко от домов? Обычно в таких местах строят огромные торговые моллы площадью на пару квадратных километров. Делают большую стоянку и ждут покупателей со всех концов города. А то и маршрутку пускают до ближайшего метро, чтобы приманить людей. А тут что? Мелковато – для торгового центра.

Алексей остановился у крыльца с серыми скользкими ступеньками. Над прозрачными раздвижными дверями мягко сияла разноцветная гирлянда, хотя на дворе стояла ранняя осень и до нового года было еще далеко. Кобылин снова почесал кончик носа, оглянулся. Черный джип стоял на месте – тихий и неподвижный, как затаившийся зверь. Алексею показалось, что даже отсюда он видит, как в салоне сверкают очки Сэма и дробовик Фродо.

Он повернулся, сунул руки в карманы болотно-зеленой штормовки, косо скроенной ушлыми китайцами, и поднялся на крыльцо. Сердце колотилось в ребра, как маленький моторчик, и Кобылин чувствовал себя миксером из рекламы.

Он шумно сглотнул горечь, проступившую на языке, и сделал шаг вперед. Прозрачные двери расступились, открывая звенящую, гудящую и библикающую темноту. Алексей глубоко вдохнул и вступил в темный проем.

Зал – весь первый этаж – оказался забит игровыми автоматами. Черные коробки, усеянные светящимися огоньками, были расставлены по всему этажу строгими рядами. Все они звенели, жужжали и пиликали простенькие мелодии. У дальней стены виднелась длинная барная стойка с блестящим хромом поручнем. Перед ней стояли высокие стулья. Обычный большой зал автоматов, на первый взгляд ничем не примечательный.

Что Алексея удивило, так это количество посетителей. Несмотря на поздний час, зал был набит людьми. Они стояли у аппаратов, сидели у стойки, просто слонялись по залу с печальным видом. Все это напоминало Кобылину американские фильмы про казино – так же шумно, много народу и в воздухе плавает облако сигаретного дыма. Вот и здесь так же. Правда, размах поменьше. Этакое мини-казино для бедных.

Кобылин осмотрелся. Братьев он, конечно, не заметил. Слишком людно. Надо у кого-нибудь спросить, но у кого? Алексей немного потоптался у входа, а потом решительно двинулся к барной стойке, нащупывая в кармане полтинник. Из тех же фильмов он уяснил – бармены знают все. А если не все, то наверняка знают тех людей, что знают это искомое все. Оставалось надеяться, что полтинника хватит. Жаль, конечно, что не доллары. Но и тут – не Лас-Вегас.

До стойки он не добрался. На полпути из темноты вывернулась квадратная фигура в черном костюме с белым пятном бейджика на груди. Охранник.

– Играете? – мрачно осведомился он у растрепанного Алексея.

– Нет, – твердо ответил он. – Ищу Серегу и Витьку.

– Кого? – переспросил охранник, удивленно приподняв бровь.

– Виктора и Сергея Конопатовых, – поправился Кобылин.

– Зачем? – осведомился охранник.

– Нужно поговорить. Я их друг.

– Как зовут?

– Алексей Кобылин.

Охранник смерил его оценивающим взглядом. Просто-таки облил презрением, от макушки до пят. Но сдержался.

– Подождите тут, – велел он и отошел в сторону.

Кобылин остался на месте. Его немного покачивало – коленки ослабели, и он едва держался на ногах. Проводив взглядом плечистую фигуру охранника, Алексей заметил, что тот спрятался за аппарат и достал мобильник. Потом посмотрел прямо в глаза Алексею. Кобылин тактично отвел взгляд, рассматривая рекламу на стене. Там было что-то про удачу. Но Алекс так волновался, что буквы прыгали перед глазами и никак не удавалось прочитать, что там советуют. Он не выдержал, повернулся обратно. Охранник уже прятал телефон во внутренний карман. Заметив, что Алексей на него смотрит, поманил к себе пальцем.

Нехотя Кобылин двинулся в темноту. Охранник крепко взял его за локоть и повел – почти потащил – к барной стойке. Но, не дойдя до нее пару шагов, свернул в темный коридор. Алексей быстро перебирал ногами, пытаясь приладиться к широкому шагу охранника, но все никак не попадал в такт. Поэтому он и не успел испугаться – был слишком занят. А когда коротенький закуток окончился дверью с цифровым замком, он понял – пугаться поздно.

Охранник ловко набрал пальцем код, распахнул дверь и вытолкнул Алексея на широкую лестничную площадку. Там его ждал второй охранник – точная копия первого. Он точно так же ухватил Кобылина за локоть и потащил вниз по лестнице.

Алексей уже не боялся – просто не мог. Запас страха на сегодня был исчерпан. Он только с удивлением отметил, что лестница светлая и широкая, как в супермаркете. Ей бы не в подвал вести, а в банкетный зал. Кобылин подумал: может, внизу автостоянка? Или правда – банкетный зал?

Его ожидания не оправдались – через два пролета лестница кончилась узенькой дверцей, за которой таился длинный темный коридор. Охранник прикрыл за собой дверь и повел Алексея дальше. В этом коридоре не было того великолепия, что царило наверху. Серые стены из грязной штукатурки усеяны сырыми пятнами, под высоким потолком тянутся серые трубы с изодранной обмоткой. Лампочки без плафонов свешиваются с потолка на длинных проводах, напоминая замученные голодом груши. В ответвлениях коридора грудой свалены старые столы, серые канцелярские стеллажи, шкафы... Все это напомнило Кобылину подвал старого НИИ, где ему довелось поработать после училища младшим техником. Он подумал, что подвал гораздо старше того здания, что построено над ним. Как они это устроили? И зачем?

По хитросплетениям коридоров блуждали минут десять – сворачивали в темные закоулки, проходили мимо покосившихся деревянных дверей, выкрашенных серой краской, и останков мебели. Кобылин окончательно запутался в лабиринте и начал подозревать, что под-

вал намного больше, чем здание наверху. Бодрости это не прибавляло. Он давно отчаялся понять, во что он вляпался на этот раз, но чем больше он видел, тем хуже ему становилось.

В конце концов Алексею стало казаться, что охранник и сам заблудился в этой извилистой каменной кишке. Но как только он так подумал, охранник остановился и толкнул ногой неприметную серую дверь с облупившейся краской, что на вид ничем не отличалась от прочих.

– Принимай, – крикнул он и втолкнул Алексея внутрь.

Комната оказалась большой и светлой. Лампы дневного света мягко горели под потолком и отражались от белой кафельной плитки на полу. Вдоль стен, выкрашенных белой же краской, стояли столы, на них громоздились шкафы со стеклянными дверцами. Рядом примостилась раковина, из нее торчал тусклый кран советских времен.

Алексею почудилось, что он попал на огромную кухню старого пищеблока. Или в столовую. Но потом он заметил, что посреди комнаты стоит железный стол, и тут ему поплохело по-настоящему. На столешнице были разложены блестящие медицинские инструменты. А за столом, спиной к нему, стоял человек в белом халате. И что-то подсказывало Кобылину, что это вовсе не повар.

Человек обернулся, и Алексей с облегчением выдохнул. Это оказался Сергей – старший из братьев Конопатовых.

– Привет, Алексей, – сказал он.

Конопатов бросил на стол шприц и пошел к Алексу. Но чем ближе он подходил, тем больше Кобылину хотелось вжаться в стену. На первый взгляд это был Серега. Но одновременно это был и не он. Чисто выбритое лицо, расправленные плечи, строгий пробор. Под белым халатом – черный костюм, даже галстук есть. Алексей чуть не застонал. Тот Серега, с которым он пил на кухне паленую водку, никогда бы не надел галстук. И не назвал бы его Алексеем.

– Рад тебя видеть, – сказал Сергей, подходя к другу.

Он ухватил безвольную руку Кобылина и потянул ее, вместо того чтобы хлопнуть по плечу. Алексей на рукопожатие не ответил. Он аккуратно вынул свою ладонь из Серегиной и опустил глаза.

– Как ты нас нашел? – спросил тот. – Впрочем, неважно. Удачно ты зашел, как раз вовремя. Заходи, будь как дома. Сейчас все устроим.

И он стал подталкивать Алексея к столу. Тот, затравленно озираясь, сделал несколько шагов по скользкому кафелю и остановился.

– Серег, – шепотом позвал он. – А что тут происходит-то? А? Что случилось?

– Ты о чем? – невинно осведомился Сергей, подвигая ногой железный стул поближе к другу.

– Ну, куда вы тогда подевались? И что ты тут делаешь?

– Не обращай внимания, – махнул рукой Конопатов. – Ты садись, садись.

Алексей присел на холодное сиденье и задрожал так, что зубы застучали. Конопатов легко, одной рукой, придвинул стул вместе со Алексом к железному столу, словно приглашал отобедать. Кобылин посмотрел на ряд блестящих инструментов, задержал взгляд на пилочке с огромными зубьями и отвернулся.

– Серега, – жалобно позвал он. – А что происходит-то?

– Ты не волнуйся, Алексей, – серьезно и чуть торжественно отозвался Конопатов. – Я тоже сначала волновался. А потом все наладилось. Все будет путем.

– Что будет?

Сергей навис над другом, положил руку на плечо.

– Все хорошо, – с нажимом сказал он. – Верь мне.

От него пахло дорогим одеколоном. Сладковатым и немного душным, так что у Алекса даже зачесалось в носу. И он не выдержал.

– Ты кто? – тихо спросил он. – Ты же не Серега.

Конопатов рассмеялся и похлопал друга по плечу.

– Я это, я, – сказал он. – Со мной все в порядке. Ты не бойся. Один укольчик, и ты тоже будешь в порядке. И главное, никого не надо сверху забирать.

Он повернулся и взял со стола шприц, уже наполненный прозрачной жидкостью. Алексей глянул на него и шумно сглотнул.

– Серег, – позвал он. – Меня тут попросили кое-что передать тебе.

– Что? – сосредоточенно спросил Конопатов, выдавливая из шприца пузырьки воздуха.

– Два нулевика просили передать, что хотят поговорить. Ждут вас завтра на том месте, где вы резвились вчера. В то же время.

Сергей отвел взгляд от шприца и с удивлением глянул на друга.

– Какие нулевики? – спросил он. – Ты о чем?

– Ну, это, – растерялся Алексей. – Мужики. Крутые. Поговорить с тобой и Витькой хотят.

– Не знаю таких, – отрезал Конопатов. – Что за ерунда. Опять палева нажрался?

– Да, – быстро согласился Алексей. – Палева. У Верки.

– Так и знал, – с отвращением бросил Сергей и поморщился. – Ладно, и это пройдет. У меня же прошло.

– Так я пойду? – тихо спросил Алексей и попытался встать.

Тяжелая рука Сергея легла на плечо и придавила к стулу. Весила она не меньше тонны, и Алексей понял, что не выбрался.

– Ты сиди, – велел Конопатов, поднимая другой рукой шприц. – Главное, не ори. Они этого не любят.

– Кто? – шепотом осведомился Кобылин.

– Они.

Сергей ткнул шприцем в потолок. Алексей поднял голову, огляделся и увидел, что в углах комнаты, под самым потолком, висят камеры – маленькие коробочки на длинных ножках. Все они смотрели на него. На Алексея Кобылина, которому собирались сделать укол.

– Знаешь, сколько народа за тобой сейчас наблюдают? – спросил Сергей. – Уйма. На меня тоже смотрели. Я сам потом у экрана сидел. Знаешь, как интересно? И ты будешь потом смотреть. Так что не дергайся и не ори. Не позорься, а то потом засмеют.

– Кто засмеет?

Сергей хмыкнул. Он сжал плечо друга, наклонился и приставил шприц к его шее. Алексей почувствовал холод иглы и вздрогнул. Сергей смотрел прямо ему в глаза, и в его взгляде чудилось что-то чужое. Совсем не Серегино. Да и вовсе – нечеловеческое. Алексею хотелось кричать, но чужой взгляд не давал этого сделать, он давил, прижимал к стулу и заставлял молчать.

– Не бойся, – мягко попросил Сергей, и глаза его заблестели. – Больно не будет.

Его губы растянулись в злой улыбке, и Алексей понял – сейчас это случится. Он хотел закрыть глаза, но не смог. Только сжался в комок, ожидая укола.

Но Конопатов остановился. Он замер и повел носом, словно принюхиваясь. Его глаза заметались, обшаривая углы комнаты за спиной Алексея. А потом на его щеках выступила щетина, вылезла за один миг. Из-под верхней губы показались зубы – острые, как у собаки. Сергей выронил шприц, развернулся, прыгнул к двери, и белый халат за его спиной метнулся, как белые крылья.

В ту же секунду дверь с треском вылетела, и весь проем заполнил собой широкоплечий Фродо в черном плаще. Алексей, освобожденный от тяжелого взгляда бывшего друга, обрел, наконец, голос. И заорал.

Выстрел грянул взрывом, по белому кафелю заметалось эхо. Сергея, летевшего к двери, отбросило назад. Он упал на спину, заворочался и оглушительно завыл, заглушая крик Алекса.

Фродо шагнул в комнату, шелкнул ружьем, досылая патрон, и медленно подошел к Сергею.

Кобылин умолк – воздух кончился, а новый вдох никак не получался. Он не мог отвести взгляда от Конопатова, что возился на полу, пытаясь встать. Белый халат на его груди был разворочен зарядом картечи, и кровь толчками плескалась во все стороны, покрывая белоснежный кафель алыми брызгами. Но Алексей не замечал ее. Он смотрел на руки Сергея, обросшие жестким черным волосом, на длинные когти, что беспомощно царапали кафель. И на черную шапку волос, из-под которой виднелись звериные уши.

Фродо подошел к Сергею, опустил дробовик, прицелился и спустил курок. Выстрел в упор размазал голову Конопатова по полу. Разбитая картечью плитка брызнула во все стороны, и один окровавленный кусок упал прямо на стол перед Кобылиным. Тот посмотрел на осколок, перевел взгляд на труп Сергея, бившийся в судорогах, и забулькал. К горлу подкатился склизкий ком, Алексей упал со стула, встал на четвереньки и выблевал все, что съел за ужином.

Когда желудок вывернулся наизнанку, Кобылин привычно утерся рукавом и поднял взгляд. Труп уже затих, только чуть подрагивали огромные когти, цокая о кафель. Алексей быстро отвернулся, и ему на глаза попался Фродо. Он деловито осматривал шкафы, открывая стеклянные дверцы и перебирая пузырьки, стоявшие на полках. Он казался невозмутимым, словно ничего не случилось, и даже насвистывал бодрый мотивчик.

– Эй, – слабо позвал Алексей. – Эй!

Здоровяк не ответил. Он хмыкнул, положил ружье на стол и извлек из недр плаща маленький железный чемоданчик – не больше дамской сумочки. Поставил на стол, раскрыл и стал укладывать в него маленькие пузырьочки из темного стекла, добытые из шкафчика.

– Фродо! – прохрипел Алексей, хватаясь за край стола.

Бритоголовый обернулся.

– А! Кобылкин! Ну, ты как, живой?

– Кобылин! – сердито поправил Алексей, поднимаясь на ноги. – Что это было?

– Что именно? – осведомился Фродо, продолжая сортировать пузырьки.

– Ну, это. Это же не Серега, да?

– Не обращай внимания, – посоветовал здоровяк, так и не обернувшись. – Все кончено. Ты свою работу сделал. Свободен. Сейчас заберу кое-что, и пойдем. Даже до дома тебя довезу.

Алексей опасно стрельнул глазами в сторону трупа и быстро отвернулся. К горлу снова начал подбираться ком, и Кобылин уцепился обеими руками за стол.

– Что происходит? – спросил он. – Фродо, слушай, ты же его убил! Ты Серегу убил!

Здоровяк обернулся и злобно глянул на Кобылина. Алексей попятился.

– Убил. И вовремя. Он бы тебя не пожалел. Еще пара минут, и ты стал бы таким, как они. Укол успокоительного, чтобы сердечко не сдало, и...

– Кто, они? – свистящим шепотом осведомился Алексей.

Фродо открыл рот, чтобы ответить, но спохватился и плотно сжал губы. Он хмуро посмотрел на Кобылина и покачал головой.

Где-то вдалеке хлопнуло. Потом еще раз. Фродо встrepенулся, склонил бритую голову на бок, прислушиваясь к звукам.

– Это Сэм, – сказал он. – Вот дурень. Сказано же – без шума. Вещий нас теперь так отполирует...

Алексей вдруг понял, что это выстрелы. Где-то в коридорах подвала щуплый Сэммиус устроил стрельбу.

Здоровяк запустил руки в шкаф, выгреб кучу пузырьков и сыпал их в металлический чемоданчик.

Снова раздались выстрелы. Раз, два, три – словно кашель у соседа за стеной. Фродо замер. Алексей втянул голову в плечи, начиная догадываться, что ничего еще не кончено. Все только начинается.

– Что за черт, – в сердцах буркнул здоровяк. – Он что, белены объелся? В кого он там палит?

– Может, в этих? – предположил Кобылин. – Ну, тех, про которых ты не говоришь?

– Да тут нет никого, – зло бросил Фродо, пытаясь застегнуть чемоданчик. – Только твои братишки долбаные.

– А те, что смотрят? – спросил Алексей.

– Какие? – удивился Фродо.

Кобылин молча ткнул пальцем в потолок, здоровяк поднял голову и увидел камеры.

– Блин, – ошарашенно выдохнул он.

Один долгий миг он смотрел на черные коробочки под потолком. Потом губы сжались в узкую полоску, Фродо прищурился и быстрым движением выхватил из-за пазухи пистолет. Четыре выстрела слились в один. Алексей запоздало пригнулся, и на него посыпались обломки камер.

– Мать твою, – зашипел бритоголовый, хлопая себя по плащу. – Твою мать...

Из бокового кармана он выхватил черный мобильник, откинул крышку, прижал к уху.

– Давай, – шептал он. – Давай...

Алексей подумал, что нужно бы задрожать, да сил больше нет. Внутри у него словно перегорел предохранитель. Он уже не боялся и ничему не удивлялся. Все происходящее было настолько безумным, что Кобылин даже подумал, что у него просто начинается белая горячка. Наверняка он траванулся палевом и теперь лежит на кухне, под столом, заблеванный по самые уши. А Конопатовы вызывают ему «Скорую».

Алексей глянул в сторону обезглавленного трупа и шумно сглотнул. Мертвый Сергей выглядел слишком реально. Слишком. Даже с этими дурацкими ногтями.

– Вот срань! – крикнул Фродо. – Не берет. Дранный подвал!

Он сунул телефон в карман и взглянул на окончательно ошалевшего Кобылина.

– Доигрались, – прошипел он. – Я же говорил, рации нужны. Нет, мать, понты поперли. Как же, – мобила в карман, пистолет за пояс... Позеры сраные.

Он сердито засопел и одним движением захлопнул чемоданчик. Внутри звонко хрустнуло, но Фродо, не обратив на это внимания, запихал его в глубь плаща. Пистолет он положил на стол, рядом с ружьем. Потом выгреб из кармана плаща горсть толстых патронов и перезарядил помповик.

За стеной снова бухнул выстрел. Теперь ближе, чем раньше. Фродо глянул на черный проем двери, схватил ружье, а пистолет сунул в карман – как игрушку.

– Пошли, – скомандовал он. – Будем выбирать. Держись позади и не высывайся. Отстанешь – твои проблемы. Понял?

Не дожидаясь ответа, Фродо развернулся и пошел к двери. Алексей засеменял следом, старательно обходя окровавленный труп по широкой дуге. У темного проема бритоголовой остановился, и Кобылин чуть не воткнулся в широкую черную спину. Света в коридоре не было, и казалось, что за дверью плещутся густые чернила.

Фродо расправил плечи, покачал головой, разминая шею, и быстро высунулся в коридор. Рядом бахнул выстрел, но бритоголовый успел отпрянуть и прислониться к косяку. Он выставил в коридор ружье, выстрелил в ответ и прислушался. Тихо.

Нулевик выругался и с ненавистью глянул на лампы под потолком. Потом он распахнул полы плаща и Кобылин тихо ахнул: на Фродо оказался толстенный военный жилет-разгрузка с множеством кармашков. Из каждого что-то торчало – пистолетные обоймы, проводки, паке-

тики, карандаши... Здоровяк оказался не таким уж полным – это жилет делал его фигуру квадратной.

Фродо вытащил из кармана пистолет – большой и блестящий, на вид – совершенно киношный. Сменил обойму, взвесил в руке и с тоской окинул взглядом стены.

– Кобылкин, – тихо сказал он. – Стрелять умеешь?

– Я – Кобылин, – терпеливо повторил Алексей. – Умею.

– Ого, – удивился бритоголовый. – Откуда?

– В армии служил.

– А на вид и не скажешь. В каких войсках?

– Мотострелки.

– Да уж, видно, что не десант. Ладно, один хрен. Смотри. Берешь пистолет, становишься на мое место. Когда скажу, высовываешь руку в коридор и стреляешь влево. Три раза. Понял?

– Понял, – кивнул Кобылин. – Три раза.

Здоровяк покачал головой, снял пистолет с предохранителя и сунул в руки Алексею. Пистолет оказался очень тяжелым и чуть не выскользнул из вспотевших рук. Кобылин ухватил его обеими руками и поднял.

– Осторожнее, – буркнул Фродо. – Только по моей команде. И нажимай сильно. Изю всех сил. Понял?

Алексей снова кивнул. Бритоголовый с сомнением поджал губы и покачал головой. Потом поднял руку и щелкнул выключателем на стене. Комната моментально погрузилась во мрак, и Алексей вздрогнул. Он-то думал, что здоровяк начнет палить по лампочкам, как ковбой в салуне. О выключателе он совершенно забыл.

Рядом зашуршало, царапнуло по коленке, и Кобылин понял, что Фродо присел на корточки. Он напрягся, ожидая команды, и тут же понял, что не знает куда стрелять. В наступившей темноте не было видно даже рук. Алексей пощупал воздух левой рукой и нашарил дверной косяк.

До коленки дотронулись, и Алексей чуть не заорал от испуга. Почудилось, что подполз мертвый Конопатов и пытается ухватить за ногу.

– Кобылин, – прошипели снизу.

– Что? – шепотом отозвался Алексей, чувствуя, что еще немного и сердце выскочит из груди.

– Давай, мудака!

Кобылин выставил руку в коридор и нажал на спусковой крючок. Он оказался жестким и холодным. И тугим. Пальцу стало больно, но Алексей все давил на железяку, чувствуя, как внутри пистолета что-то ворочается. А потом вдруг палец провалился и пистолет выстрелил.

Отдачей чуть не свернуло кисть. Тогда Кобылин высунул в коридор руку по локоть, согнул его и выстрелил еще раз. Под ногами зашуршало, Фродо выкатился в коридор, и Алексей выстрелил третий раз. И сразу, эхом, в темноте тяжелой артиллерией гулко бухнул дробовик. Алексей замер, и наступила тишина.

Потом в темноте что-то забулькало и зашуршало. И вдруг завывало. Алексей вскрикнул и спустил курок. Грохнул выстрел, и вой оборвался.

После минутной тишины в коридоре, у самого пола, вспыхнул маленький огонек. Кобылин осторожно выглянул из дверного проема и опустил пистолет.

Фродо лежал на полу, выставив вперед дробовик, и светил в темноту маленьким, но удивительно ярким фонариком.

– Эй, – шепотом позвал Кобылин.

Фродо сердито цыкнул на него и скользнул вперед, ловко и бесшумно, как змея. Алексей высунул голову в коридор и увидел, что бритоголовый стоит на коленях. У его ног, в круге света, распростерлось человеческое тело, а из-под него расплзлась густая масляная лужа.

– Фродо! – позвал Алексей.

– Тихо, – отозвался тот, наклоняясь над трупом.

Он пощупал рукой мертвую грудь и вдруг хихикнул.

– Да ты в него попал, – сказал он. – Два раза. Коммандо хренов.

На лбу Кобылина выступил холодный пот. Он прислонился плечом к дверному косяку и тихо икнул.

– Поздравляю, – сказал Фродо. – С почином тебя, академик.

Алексей снова икнул.

– И не вздумай блевать, – предупредил здоровяк. – Нужно выбирать. Потом душу отдашь, снаружи.

Где-то далеко снова глухо стукнул выстрел. Сэм тоже не сидел без дела.

– Все, – вскинулся Фродо, – пошли. Давай, давай, не спи. За мной.

Он встал и на цыпочках двинулся в темноту. Алексей выполз в коридор и на негнущихся ногах пошел следом. Его мутило, голова кружилась, а на языке проступила горечь. От пистолетной отдачи болела рука, а растянутые мышцы спины ныли. Хотелось прилечь и забыть обо всем, что он увидел в этом подвале. Но все же Кобылин упрямо шел следом за бритоголовым. Он не хотел остаться один на один с этой темнотой. Ни за что.

* * *

Лампочки в коридоре не горели, и сначала Кобылин двигался на ощупь, стараясь не отставать от нулевика. Но потом глаза привыкли, – где-то в недрах лабиринта свет все же горел, и темнота не была абсолютной.

Фродо не торопился. Он шел осторожно, как по тонкому льду. Часто останавливался, прислушиваясь к тьме. В такие моменты Алексей замирал и старался не дышать. Но страха не испытывал – огромный пистолет остался у него. От металла теплыми волнами исходили спокойствие и уверенность. Это успокаивало.

Но темнота давила на плечи. Иногда Алексею казалось, что коридор сужается и стены вот-вот схлопнутся, как ладони великана. А он останется между ними – давленным комаром. Потом Кобылину показалось, что они заблудились, и после очередного поворота он не выдержал. Подошел поближе к темной фигуре и зашептал:

– Ты знаешь куда идти?

– Знаю, – шепотом отозвался Фродо. – Иди за мной. И главное – не вздумай стрелять. В меня попадешь.

– Ага, – отозвался Алексей, быстро опуская пистолет, нацеленный в спину здоровяка.

Он помолчал немного, прислушиваясь к дыханию Фродо, и снова не сдержался:

– Почему фонариком не светишь?

– Еще не время.

– А где Сэм?

Фродо быстро обернулся и отвесил Кобылину крепкую затрещину. Тот вскрикнул и отшатнулся.

– Заткнись, – прошипел здоровяк. – Идиот. Иди тихо, понял?

Алексей молча кивнул, не решаясь подать голос.

Фродо подождал немного и, не услышав ответа, двинулся дальше. Он свернул за угол, и Кобылин поспешил следом – знал, что в одиночку не выберется из этого лабиринта.

Сразу за углом он воткнулся в широкую спину замершего Фродо и замер. Здоровяк молча продвинулся вперед, подальше от спутника, и снова замер.

Впереди колыхалась тьма. Она напоминала безбрежный океан, в котором легко сгинуть без следа. Казалось, в нем нет и не может быть ничего живого, но Алекс знал, что это не так.

Он чувствовал – там, впереди, что-то есть. Оно таилось в крошечной тьме и выжидало. Что-то темное и смертельно опасное.

Фродо не шевелился и, похоже, не дышал. Он тоже чувствовал это. У Алексея затряслись руки, а волосы на голове встали дыбом. Ему стало так страшно, что захотелось завывать в полный голос и броситься прочь, подальше от этого ужаса. Останавливало только одно – не хотелось поворачиваться спиной к живой темноте. Только не спиной.

Фонарик в руках Фродо вспыхнул маленьким солнцем. Луч белого света выхватил из темноты темную фигуру, отразился в огромных глазах, полыхнувших огнем, и Алексей вскрикнул.

Свет погас, и дробовик Фродо взорвался ослепительной вспышкой. Из темноты раздался всхлип, но здоровяк выстрелил еще раз, и звук оборвался. В наступившей темноте осталось только жутковатое бульканье.

Алексей прижался вспотевшим лбом к холодной стене и тихо заскулил. Хотелось блевать, но было нечем.

– Кобылин, – позвал Фродо.

Алексей зажал рот, обрывая собственный стон, и с опаской повернулся. Он не хотел получить еще одну затрецину.

Фонарик снова вспыхнул и выхватил из темноты фигуру на полу. Черный костюм, начищенные ботинки... Присмотревшись, Алексей узнал охранника, что водил его по коридорам. В круг света попала левая рука, и Кобылин увидел длинные изогнутые серпом когти. Вздрыгнул.

Фродо обвел фонариком мертвое тело и провозгласил:

– Вот так свет побеждает тьму!

Ухмыльнувшись, он подошел к трупу, наклонился над ним и стал деловито ощупывать карманы пиджака.

– Знаешь, Кобылин, – сказал он. – А ты парень ничего, молодец. Если еще трястись перестанешь, цены тебе не будет. Знаешь, я сначала думал, что ты лох. А на поверку ничего, крепкий. Мы еще...

В последнюю секунду Алексей почувствовал движение воздуха и даже открыл рот. Но вскрикнуть не успел.

Из темноты бесшумно вылетело огромное тело и упало на Фродо. Здоровяк уронил фонарик, рывком поднялся, пытаясь стряхнуть нападавшего, но не смог. Тот оказался больше и сильнее. Он просто толкнул Фродо и прижал его к стене, как здоровенный хулиган первоклашку.

В рассеянном свете фонарика Алексей увидел то, от чего снова заскулил. На Фродо напал волк. Черный мохнатый волк. Он прижал здоровяка к стене, положил на плечи огромные лапы и попытался откусить ему голову. Бритоголовый вцепился обеими руками в мохнатую шею и постарался отодвинуть в сторону слюнявую пасть с огромными клыками. Со стороны это выглядело так, словно он танцует вальс с догом-переростком. Это было так дико, что Алексей замер, не в силах поверить собственным глазам. Он завороченно смотрел на невозможный танец и очнулся только, когда Фродо сдавленно захрипел. Медленно, как во сне, Кобылин поднял руку с пистолетом и нажал на спусковой крючок.

Первый выстрел пришелся волку в мохнатый бок. Он дернулся, попытался развернуться, и вторая пуля попала ему в грудь. Содрогнувшись, он пошатнулся, наклонился, и последняя пуля попала точно в голову, сбив его с ног, как кеглю. Волк повалился навзничь, а сведенный судорогой палец Алексея замер на холодном металле. Он все еще жал на спусковой крючок, но патроны в обойме кончились.

Кобылин так и стоял, целясь в мертвое тело, пока не подошел Фродо и не вытащил пистолет из онемевших пальцев. Только тогда Алексей отвел взгляд от мертвого тела и взглянул на бритоголового.

– Что, – спросил он и сглотнул, – что это?

– Оборотень, – спокойно отозвался Фродо и выщелкнул пустую обойму из пистолета.
– Какой оборотень?

– Обыкновенный. Не слышал, что ли? Человек, типа, превращается в волка. И всех кусает.

Алексей перевел взгляд на мертвое мохнатое тело. Он, конечно, слышал про оборотней. И в газете читал, и фильмы видел. Но всегда считал, что пить, конечно, надо, но не до такой же степени.

Фродо протянул руку и больно ущипнул Алекса за локоть.

– Ты что? – вскинулся Кобылин.

– Не ссы, академик. Все взаправду. Ты не спишь и не под кайфом.

– Белочка? – с надеждой спросил Алексей.

– Иди потрогай свою белочку, – предложил Фродо.

Кобылин отрицательно замотал головой. Он не собирался подходить к мертвому телу. Ни за что на свете – что бы там ни лежало. Бритоголовый хмыкнул и ловко вставил в пистолет новую обойму. Щелкнул затвором, протянул Алексею.

– На, – сказал он. – Держи. Заслужил.

Алексей принял пистолет, растерянно повертел в руках и сунул за пояс. Фродо обнял его за плечи и доверительно зашептал:

– Спасибо, Кобылин. Выручил. Я и не ждал. Вот погоди, выберемся, я за тебя словечко замолвлю. Будешь как сыр в масле кататься. И за мной не заржавеет, если что – только свистни.

– Ага, – отозвался Алексей. – Ага.

– Ладно, – Фродо отстранился и хлопнул его по плечу. – Пора двигать. Надо найти Сэма и по-быстрому свалить из этого гадюшника.

Он подошел к трупам, подобрал фонарик, подмигнул Алексу и выключил свет. Темнота душным покрывалом навалилась на плечи, но теперь Кобылину было на нее наплевать. Он немного подумал и решил, что все самое страшное в своей жизни он уже видел. К тому же теперь у него есть свой пистолет и здоровый бритоголовый напарник с помповым ружьем. А еще он убил оборотня. Так что бояться нечего. Все плохое уже случилось. Он сошел с ума, только и всего.

– Кобылин, – позвал Фродо, – ты идешь?

– Ага, – отозвался Алексей.

Он шагнул в темноту, ориентируясь на шорох плаща. Потом вытащил пистолет из-за пояса и снял с предохранителя.

* * *

Фродо двигался быстро и бесшумно. Он семенял на цыпочках по коридору, держа наготове дробовик, и Алексей старался не отставать. Стало светлее – впереди горела одинокая лампочка, и Фродо уверенно продвигался к источнику света. У поворотов он останавливался и поднимал руку. Тогда Алексей приподнимал огромный пистолет обеими руками и задерживал дыхание. Фродо нырял за угол, потом возвращался, давал отмашку, и Кобылин, облегченно выдохнув, опускал оружие.

Они спокойно прошли пять поворотов и в конце концов добрались до перекрестка, где сходились два коридора. Из-за угла бил яркий свет, и Алексей приободрился – он помнил этот перекресток. Судя по всему, до выхода было не так уж далеко.

У самой развилки бритоголовый остановился, и Алексей привычно притих у него за спиной. Фродо заглянул в соседний коридор и замер. Кобылин шумно выдохнул и вскинул пистолет. Фродо вполголоса выругался и скрылся за углом.

Алексей бросился следом. Выскочив на свет, он снова вскинул пистолет, готовясь спустить курок, но тут же опустил оружие. Опасности не было.

Посреди коридора лежали трупы. Четыре мертвых тела раскинулись на бетонном полу, залитом кровью. А среди них, привалившись спиной к стене, сидел Сэм. Фродо стоял рядом.

Алексей засунул пистолет за пояс и подошел ближе, стараясь не наступать в кровавые лужи. Неподвижные тела пугали его. И вовсе не тем, что были мертвыми, нет. Он успел заметить мохнатую спину, бледную руку с огромными когтями и босые ноги. Нелюди. Вернее, не совсем люди.

Стараясь не смотреть под ноги, он подошел к Фродо, который уже склонился над напарником.

– Семен, – протянул здоровяк. – Как же ты так, Семен.

Алексей опустил взгляд и шумно сглотнул. Правая сторона лица Сэма превратилась в кровавое месиво. Казалось, его с размаха ударили по голове дубиной с шипами. Кровь темным лакированным потоком заливала шею и спускалась на плечо, изодранное в клочья. Левый рукав пальто выглядел так, словно в него выстрелили картечью. Рука выгнулась под странным углом и пряталась за спиной. Правая, с пистолетом, лежала на коленях.

– Семен, – застонал Фродо.

Сэм вздрогнул и разлепил уцелевший глаз. Алексей сдавленно вскрикнул и отпрыгнул назад, влипавшись спиной в стену. Он вскинул пистолет и прицелился в Сэма, собираясь выпустить всю обойму, если тот попытается встать. Кобылин видел сегодня достаточно, чтобы поверить в ходячих мертвецов.

Фродо протянул руку, собираясь коснуться плеча напарника, но потом опустил ее. Семен вытолкнул из посеревших губ темный сгусток крови и булькнул.

– Семен! – позвал Фродо.

– Много, – прохрипел Сэм. – Очень много.

Бритоголовый всхлипнул.

– Почему? – прохрипел Сэм.

– Сходка, – глухо отозвался Фродо. – Сегодня они собрались тут. Мы же не знали...

– Не повезло, – булькнул Семен.

– Как ты? – спросил бритоголовый.

– Начинается. Ждал тебя.

– Черт! – процедил здоровяк. – Черт, черт!

– Образцы?

Фродо хлопнул по груди, и железный чемоданчик отозвался глухим стуком.

– Хорошо, – выдавил Сэм.

Он разжал пальцы, оставил пистолет на коленях и рывком поднял руку. Вытащил мобильник из внутреннего кармана и бросил под ноги Фродо. Следом за ним последовали две пистолетные обоймы и толстый кожаный бумажник.

Бритоголовый молча все подобрал и рассовал по карманам плаща. Потом наклонил голову, не решаясь взглянуть в лицо напарнику.

Семен опустил руку на колени и сжал пистолет.

– Иди, – велел он.

Фродо распрямылся и встал. Он смотрел сверху вниз на изуродованное лицо напарника и молчал. Тот прикрыл глаз, словно собираясь с силами, и снова открыл его.

– Федор, – позвал Сэм. – Ты уж не облажайся. Доставь образцы в отдел. Чтобы не зря... Ради меня, ладно?

– Конечно, Семен, – тихо отозвался Фродо. – Все будет путем.

– Ну, иди же!

– Прощай, Семен, – сказал бритоголовый. – Прощай.

Он резко повернулся и зашагал прочь по коридору. Алексей отлепился от стены, взглянул на Сэма, закрывшего глаз, и припустил следом за бритоголовым. Он догнал его у самого поворота, когда тот собрался свернуть за угол.

– Стой, – сказал он, хватая Фродо за рукав. – Подожди! А как же Сэм? Он же еще живой. Может, в больницу его?

Здоровяк переложил дробовик в левую руку, правой обнял Алекса за плечи и увлек за угол. Так, в обнимку, он вел его по темному коридору до тех пор, пока из-за спины не раздался приглушенный выстрел. Фродо вздрогнул, и его рука упала с плеч Кобылина.

– Федор, – тихо позвал тот.

– Что?

– Это Сэм?

Фродо кивнул.

– Почему?

Здоровяк остановился. Он повернулся к Алексу, осмотрел его с ног до головы, словно увидел первый раз, и прикусил губу. Потом оглянулся по сторонам, выглянул из-за угла и, убедившись, что опасности нет, привалился спиной к стене. И обмяк, как воздушный шарик, из которого выпустили воздух.

– Ладно, – сказал он. – Ладно. Хочешь знать, почему я оставил Семена?

– Да.

– Так было нужно, – отозвался Фродо. – Его укусили. Скорее всего, он бы не выжил с такими ранами. Хотя превращение уже началось. Это могло его спасти, но...

– Он стал оборотнем?

– Да. От этого нет противоядия. Он должен был стать таким же, как они. Но не стал. Нет ничего хуже бывшего охотника, ставшего тварью. Такое уже случалось. Поэтому у нас есть негласное правило – если что, то... сам. Чтобы никому из друзей не пришлось сделать это.

Фродо замолчал и опустил голову. Алексей пожевал губами. Боль в спине прошла. Он давно перестал дрожать, и теперь его пугало только одно – что он вернется обратно в пустую квартиру и на следующий день пойдет разгружать машины. Потом купит водки, уткнется носом в телевизор... Нет. У него за поясом торчал пистолет, он убил оборотня, а то и двух, и видел, как убивают тех, кому была нужна его помощь. Где-то внутри появилось давно забытое ощущение – словно цветок расцвел. Алекс понял, что ему хочется жить. Жить по-другому, не так, как раньше. Не доживать. Почувствовал, что снова приоткрылась дверь, которую он захлопнул давным-давно, запечатав замок пластиковым стаканчиком и соленым огурцом. И он хотел ее открыть. Больше всего на свете – хотел.

– Зачем вы ко мне пришли? – спросил он.

Фродо взглянул на него и поджал губы. Он увидел в глазах доходяги тот свет, что когда-то давно увидел в зеркале. У себя в глазах. Он не хотел ничего говорить, но... Но впереди был длинный коридор, сходка оборотней, а Сэм остался там, на бетонном полу. С пистолетом в мертвой руке. И он решился.

– Мы искали Конопатовых, – тихо сказал Фродо. – Засекли, что младшего подрал один из волколаков.

– А зачем осматривали меня?

– Шерсть. Вдоль позвоночника, копчик, ягодицы. Черная густая шерсть, как воротник на шубе. Первый признак. Ты оказался чист.

– Но вы вернулись. Зачем я вам понадобился?

– Ты должен был отвлечь братьев. Мы думали, что сегодня здесь будут только они. Конопатовы должны были отвлечься на разговор с тобой, а мы бы спокойно забрали образцы. Черт. Мы не знали, что они устроили сходку. Тебя сразу взяли в оборот, хотя на твоём месте должен

был оказаться кто-то из игрового зала. Да и братья... Они изменились быстрее, чем мы предполагали. Им это понравилось. Они не сопротивлялись.

– Они стали оборотнями?

– Конечно. И должны были заинтересоваться, откуда ты узнал про их лежку.

– А как же я? Я тоже должен был стать таким после этой встречи?

Фродо отвел глаза, но Алексей взял его за плечо и сжал пальцы.

– Скорее всего, мы бы тебя отбили, – неохотно произнес здоровяк. – Но шансы были невелики.

– Пушечное мясо, да?

– Да.

– Ладно, – сказал Алекс, убирая руку. – Ладно. Что за образцы? Что вообще происходит? Фродо покачал бритой головой.

– Нет, – сказал он. – Не сейчас. Потом. Если выберемся. Тебе расскажут другие, у нас так принято.

– У кого?

– У охотников, – глухо ответил Фродо. – У нулевиков.

– Почему нулевики?

– Наш отдел называется два нуля.

– Это как сортир, что ли? – удивился Алексей.

Федор поднял голову, глянул на Кобылина и криво улыбнулся. Совсем не весело.

– Точно, – сказал он. – Потому что вокруг нас постоянно такое вот дерьмо. А мы его разгребаем. Сначала кажется, что два нуля, это как у Джеймса Бонда – лицензия на убийство. Но немного поработаешь, и четко понимаешь: два нуля – это сортир. Засорившийся. А ты в него голыми руками. Глубоко, по самые уши, пока не...

Фродо махнул рукой и замолчал.

– Отдел чего? – спросил Кобылин.

Федор снова криво ухмыльнулся.

– Не, – сказал он. – И это, братан, как-нибудь потом. Если выберемся.

Алексей кивнул. Он узнал достаточно, чтобы решить, что делать дальше. Достаточно, чтобы далекая пустая квартира показалась ему тюрьмой. Он отступил на шаг и положил руку на пистолет. В его глазах тлел мрачноватый огонек, пропавший давно, после армии, когда он так и не смог восстановиться в институте и пошел в училище.

Фродо оглядел Кобылина с головы до ног, отлепился от стены и шумно вздохнул. Потом вскинул дробовик и покачал головой из стороны в сторону, разминая шею.

– Ну что, Леха, – сказал он. – Теперь ты готов?

– Готов, – глухо отозвался Кобылин. – Что нужно делать?

– Значит, так. План простой: идешь за мной, и стреляешь во все, что шевелится. Кроме меня. Понял?

– Понял.

– Наверху нас будут ждать. Поэтому стреляй быстро. Понял?

– Понял.

– Ну, вот и все, Леха. Поехали.

Фродо резко выдохнул, вскинул дробовик и свернул за угол. Алексей шагнул следом, оставляя за спиной страх, боль и ощущение собственной бесполезности. Он снова был нужен. Фродо, нулевикам и – самому себе.

* * *

Длинный коридор упирался в белую офисную дверь. Кобылин сразу ее узнал – она вела на лестницу. Над ней не было таблички с надписью «выход», но, как только Алексей ее узнал, ему показалось, будто эти буквы вспыхнули над белоснежным пластиком ослепительным зеленым светом. Как в темном кинозале.

Фродо быстро шел по коридору, твердо и уверенно, сжимая двумя руками дробовик. Алексей семенил следом, за правым плечом нулевика, держась так, чтобы можно было стрелять, не зацепив при этом Фродо. Пистолет он держал наготове. Теперь он не казался ему тяжелым. Ничуть. В нем заключалась его собственная жизнь, и он нес ее легко и свободно.

У двери Фродо остановился, внимательно посмотрел на замок, подергал ручку и отступил на шаг назад. Алексей подался в сторону и прижался к стене коридора, держа дверь на прицеле. Здоровяк качнулся и со всей силы засадил ногой прямо в замок. Картонная офисная дверь затрещала, с мясом вылетела из косяка и рухнула на площадку.

Нулевик поводит кургузым стволом дробовика из стороны в сторону и, убедившись, что на площадке никого нет, вошел в дверной проем. Алексей отлепился от стены и двинулся следом, пройдясь по выбитой двери.

Фродо ждал его на площадке. Задрав голову, он рассматривал лестницу так, словно это гора, на которую ему придется забраться без альпинистского снаряжения. Алексей тоже посмотрел вверх.

Ничего необычного. Широкая лестница, с белыми ступеньками и пластмассовыми перилами. Совсем как в супермаркете. Пролет, площадка, пролет. Один этаж. Выхода отсюда не видно, вторая площадка точно над головой, но, похоже, на ней никого нет – на лестнице царит мертвая тишина.

Алексей взглянул на Фродо. Тот, почувствовав его взгляд, обернулся и покачал головой. Потом переложил дробовик в левую руку и вытащил из-за пазухи большой черный пистолет. Обойма у него оказалась такая длинная, что торчала из рукоятки, словно не влезла до конца.

Развернувшись спиной к лестнице, нулевик вскинул обе руки и, целясь в потолок, стал пятиться, как рак, медленно поднимаясь по ступенькам. Кобылин понял: если на площадке над их головами кто-то затаился, то он получит хорошую порцию свинца.

Алексей прижался к правой стене и тоже стал подниматься, собирая на плечо белую штукатурку.

На площадке между этажами Фродо остановился и прижался спиной к стене. Рук не опускал, держал на прицеле дверь, ведущую в игровой зал. Алексей вышел на площадку и замер, не зная, что делать дальше.

– Присядь, – шепотом велел Фродо.

Кобылин без возражений опустил на корточки у перил, пристроился к ним так, чтобы была видна дверь в зал. И взял ее на прицел.

– Сейчас я пойду вперед, – прошептал нулевик. – Стану у двери. Потом открою ее. Когда она распахнется, стреляй в проем. Будет там кто или нет – все равно стреляй.

Алексей кивнул и обернулся.

– А если там люди? – спросил он. – В зале?

– Все равно стреляй, – велел Фродо. – Нет там людей. Или разбежались, или их уже сожрали. И вот еще что...

Все случилось в один миг, Алексей даже обернуться не успел. За спиной раздался скрип двери, лицо Фродо исказила злобная гримаса, а потом ударили первые выстрелы.

Кобылин так и не повернулся. Нулевик, спуская курок, пнул его сапогом в грудь, и Алексей кубарем скатился по лестнице. Обмирая от ужаса, он вскочил на ноги и бросился на помощь Фродо.

Тот все стоял у стены и палил из пистолета вверх, в дверь, ведущую в игровой зал. Дробовик валялся на площадке – нулевик выстрелил из него только один раз, а потом бросил, потому что не мог передернуть затвор одной рукой. У него остался только пистолет, и он судорожно бился в руках здоровяка, выплевывая свинцовые градины со скоростью пулемета.

Над головой Алексея на площадке закричали, потом завyli, и голоса на миг заглушили пальбу. Кобылин рванулся вверх по лестнице, развернулся и, едва увидев верхний край двери, начал стрелять. Он никого не видел, но стрелял, просто от нахлынувшей ярости, выплескивая ее вместе с пулями. Вверх. В сторону врага.

Вой оборвался. Алексей выстрелил еще раз и еще, а потом понял, что стреляет только он. Кобылин опустил пистолет и взглянул на Фродо. Тот стоял с вытянутой рукой, все еще целясь в невидимую мишень. Стена вокруг него была изрыта пулями и напоминала фотографию Луны.

– Фродо, – тихо позвал Алексей.

Нулевик медленно повернул к нему бритую голову, блестящую от проступившего пота, и опустил руку с пистолетом.

– Все, – сказал он. – Уже все.

И сполз по стене, оставив на ней широкую кровавую полосу.

Алексей вскрикнул, уронил пистолет и бросился к нулевiku. Тот сидел на полу, привалившись спиной к стене.

– Федор! – позвал Алексей, хватая нулевика за руку. – Фродо!

Тот открыл глаза и взглянул на Кобылина. Плащ на его груди был пробит в трех местах, и по черной коже ползли тягучие кровавые ручейки.

– Кобылин, – сказал нулевик. – Подожди.

Алексей сглотнул, борясь с подступившей тошнотой. Он сжал руку здоровяка и с ужасом ощутил, что та холодна как лед.

Федор положил пистолет на пол и расстегнул плащ. Он медленно достал из-под полы металлический чемоданчик и протянул его Кобылину. На блестящей крышке красовалась огромная вмятина от пули.

– Возьми, – прошептал нулевик. – Отнесешь.

– Куда? – спросил Алексей.

Здоровяк снова запустил руку за пазуху и достал мобильник Сэма.

– На, – сказал он. – Тебе позвонят.

Алексей принял из его рук мобильник и спрятал в карман. Фродо сдавленно булькнул, и на его губах проступила кровавая пена. Он попытался что-то сказать, но так и не смог. Молча достал из кармана свой телефон, бумажник Семена и барсетку с документами. Бросил это под ноги Кобылина и махнул рукой.

Алексей сгреб все в кучу и рассовал по карманам ветровки, вымазавшись в крови Фродо. Тот одобрительно кивнул, попытался сглотнуть и кровь снова запузырилась на его губах.

– Уходи, – выдавил он. – Придут еще. Скоро. Кобылин!

Алексей взял нулевика за руку, и тот крепко ухватил его ладонь.

– Прощай, академик.

Глаза Фродо закрылись, он вздрогнул всем телом раз, другой, из открытого рта плеснулся темный поток. Его пальцы разжались, и рука бессильно упала на камень площадки.

Алексей впился зубами в свое запястье, чтобы сдержать крик. Он почувствовал, как по щекам потекли теплые слезы и запутались в отросшей щетине. К горлу подступила тошнота. Алексей рывком поднялся, отнял руку ото рта и жадно глотнул воздуха, пропитанного сладковатым запахом крови.

– Прощай, Федор, – сказал он. – Прощай.

Его взгляд упал на металлический чемоданчик, стоявший на площадке рядом с растекавшейся лужей крови. Алексей шумно вздохнул и с опаской глянул на темный проем двери. Нужно было выбираться, пока не пришли те, другие, о которых предупреждал Федор.

Алексей оглянулся в поисках пистолета. Его нигде не было видно. Скорее всего, скатился вниз по ступенькам. Спускаться вниз, обратно к темному лабиринту, не хотелось. И тратить драгоценное время на поиски пропавшего оружия – тоже.

Алексей глянул на Фродо и решил, что не станет выдирать из мертвой руки пистолет. Поэтому он нагнулся и поднял дробовик.

Он оказался тяжелым и чуть теплым. Алексей покрутил его в руках, рассмотрел на боку выдавленную надпись «Remington». Алексей взялся за накладку под стволом и потянул к себе – так, как видел в кино. Дробовик заскрежетал и выплюнул красную картонную гильзу. Она тяжело плюхнулась в лужу крови Фродо. Алексей прикусил губу, дернул накладку от себя и новый патрон со звоном занял свое место. Алексей довольно кивнул – все было не так сложно, как казалось на первый взгляд.

Металлический чемоданчик не влез ни в один из карманов куртки. Тогда Алексей взял его в левую руку, ружье в правую и оглянулся. Бросив последний взгляд на мертвого Федора, он стал медленно подниматься по лестнице, крепко сжимая пистолетную рукоять дробовика.

На площадке он задержался. Проход загоразживал труп – лежал на животе, наполовину высунувшись из двери. В обеих руках покойный держал пистолеты, и потому Алексей опасно пихнул его ногой. Потом вздохнул, наступил на податливую мягкую спину, шагнул на следующий труп, прошелся по чему-то мягкому и выбежал в зал.

Люди исчезли. От бывшего праздника, азарта не осталось и следа. Свет нигде не горел, и в темноте лишь игровые автоматы поблескивали разноцветными огоньками. Вдалеке светлым пятном виднелся выход: двор перед торговым центром был освещен и сквозь прозрачные раздвижные двери в зал лился призрачный свет. Он падал на пол и лунной дорожкой тянулся к самым ногам Алексея. Раздвижные двери никак не могли закрыться, что-то им мешало: они то сходились, то снова расходились, и от этого свет призывно мерцал.

Кобылин вздохнул, оглянулся. Позади, у двери, ведущей на лестницу, лежали четыре тела. Он узнал только охранника, что провел его в зал, и бармена, стоявшего за стойкой. Судя по всему, они оказались последними. А может, и нет. Алексей набрал полную грудь воздуха, задержал дыхание и шагнул вперед – прямо на дорожку из неоновых светов.

Он крался между игровыми автоматами, стараясь не шуметь, и держал дробовик наготове. Автоматы позвякивали, и Алексей вздрагивал от каждой рекламной мелодии. Ему хотелось расстрелять эти чертовы штуки, но он боялся поднимать шум. Поэтому лишь крепче сжимал зубы и шумно дышал носом.

Когда до выхода оставалась всего пара шагов, Алексей облегченно вздохнул, чувствуя, как холодный пот проступил на лопатках. Он остановился и приготовился к последнему рывку. И услышал шорох.

Вскрикнув, Алексей обернулся и вскинул дробовик. У крайнего автомата, на полу, возилась темная фигура, ворочалась, пытаясь подняться. Кобылин прицелился в нее, но человек уцепился за автомат, приподнялся, и на его лицо упал бледный свет.

– Кобылин, – позвал Витька.

Алексей опустил ружье и медленно подошел к Витьке Конопатову. Тот сидел, привалившись спиной к игровому аппарату. Правую ногу он вытянул вперед, и Алекс сразу заметил рваную дыру на голени. Лицо Конопатова, пухлое, как у младенца, казалось в призрачном свете белым, как простыня. Маленькие глазки смущенно выглядывали из-под кучерявого светлого чубчика.

– Алекс, – позвал он. – Это ты?

– Я, – отозвался Кобылин, рассматривая раненую ногу Конопатова.

– Помоги. Вытащи меня отсюда, мне врач нужен. Ты на машине?

– Да.

– Отвези меня в больницу. Я тебе покажу в какую. Ну, давай руку. Руку давай!

Алексей медленно поднял дробовик, и толстый ствол уперся точно в лоб над невинными светлыми глазками.

– Прощай, Виктор, – сказал Алекс.

И все же он дождался того момента, когда зрачки Конопатова сузились, превращаясь в звериные, а когтистая лапа ухватила за ногу. И только тогда спустил курок.

Заряд картечи разнес голову Виктора в клочья, и темную коробку игрового автомата залепило кровавыми ошметками. Алексей аккуратно освободил штанину из когтистой руки, повернулся и пошел к выходу. Не оборачиваясь.

У дверей он остановился, передернул затвор, загнал новый патрон в ствол и только тогда перешагнул через забытую сумку, что мешала закрыться дверям. Он спустился по ступенькам, быстро прошелся по освещенному двору и нырнул в спасительную темноту. Остановился. Обернулся. Над торговым центром горели красные буквы, и Алексею казалось, что они нарисованы свежей пульсирующей кровью. Он сглотнул, пытаясь избавиться от противного сладковатого привкуса во рту, и отвернулся.

Черный джип нулевиков стоял на прежнем месте, сливаясь с темнотой. Алексей нерешительно двинулся в его сторону, но потом остановился. Он не умел водить машину.

Кобылин в растерянности стоял у широкой дороги и не знал, что делать. Наверно, нужно выйти к дороге, проголосовать, а потом расплатиться из бумажника Сэма. Но куда ехать? Домой? Нет, только не туда. Да и в машину его никто не посадит – с дробовиком. А бросать оружие не хотелось. Алексей просто не мог заставить себя расстаться с ним. Не сейчас.

Карман куртки зашевелился, и Кобылин вздрогнул. Но это оказался лишь мобильник Сэма. Он бился в кармане пойманной рыбой и мерзко квакал, предупреждая, что еще немного и он разразится мелодией. Алексей взглянул на дробовик в правой руке, потом поставил чемоданчик на асфальт и достал телефон, не выпуская оружие из рук. Откинул крышечку.

– Алло? – спросил он, прижимая мобильник к уху.

– Сэм? – раздалось из трубки.

– Это Алексей.

– Какой Алексей?

– Кобылин.

В трубке наступила тишина. Только кто-то сердито сопел в ухо.

– Они за тобой заехали и взяли с собой? – спросили наконец.

– Да.

– Где вы сейчас?

– На точке. У торгового центра.

– Где Сэм?

– Он, – Алексей сглотнул, – он выбыл.

– Фродо?

– Тоже.

В трубке снова замолчали. Алексей терпеливо ждал. Но при этом он посматривал по сторонам, держа наготове дробовик. Он никак не мог забыть когтистые лапы и пылающие злобой глаза оборотней. Он знал – они где-то рядом. Они спешат сюда, чтобы разобраться с теми, кто разорил их гнездо.

– Что произошло? – спросили из трубки.

– Было много оборотней, – отозвался Алексей. – Фродо сказал, что это сходка. В подвале началась стрельба. Федор и Семен убили всех оборотней, но и сами погибли. А я вышел.

– Образцы?

– У меня. Фродо отдал их мне, велел отнести Вещему.

Мобильник разразился порцией отборного мата. Алексей даже отодвинул трубку от уха. Потом, сквозь ругань, услышал свое имя.

– Да? – сказал он.

– Машина есть?

– Есть, но я не умею водить.

– Охренеть. Ладно. Тогда выходи на дорогу, иди в сторону центра города. Старайся не светиться. Ни с кем не разговаривай. Не привлекай внимания. Иди быстро, сейчас к точке сбегутся уроды со всей округи. Тебя нагонит машина – белая «Лада»-«шестерка». И подберет. Если что-то изменится, я перезвоню. Все, пошел!

Телефон пискнул и замолчал. Алексей сунул его в карман, посмотрел на джип. Он пытался вспомнить, с какой стороны они приехали. Вспомнил.

Алекс оглянулся по сторонам. Тихо. Пустынно. Город спал, и никому не было дела до маленького торгового центра, битком набитого трупам. И ему тоже больше нечего было здесь делать.

Кобылин очень аккуратно засунул дробовик за пояс, стволом в штанину, и прикрыл его курткой. Взял в руки металлический чемоданчик, перебежал пустую дорогу и быстро пошел в сторону центра, держась в темноте, подальше от светлых пятен фонарей.

Он шел и думал о том, что ему хочется выпить. Большой граненый стакан водки. Он так думал. Но на самом деле – не хотелось. Это был лишь последний всплеск старой жизни. Алекс вспоминал пробитую пулями грудь Фродо, изуродованное лицо Сэма и понимал, что на самом деле ему хочется только одного – снова почувствовать в руке пистолетную рукоять и поймать в прицел мохнатую фигуру с горящими желтыми глазами.

Кобылин думал, что больше никогда не вернется в магазин, разгружать машины. И никогда не вернется в пустую квартиру, где еще витал водочный дух. Не вернется домой, где все напоминало ему о прошлой жизни – бесполезной и бесцельной, как мятый пластиковый стаканчик. Уезжая вместе с Фродо и Сэмом, Алексей чувствовал, что видит свой дом в последний раз. И даже был готов к тому, что придется умереть.

Он ошибся, но совсем немного. Алексей чувствовал себя так, словно он умер. И родился заново. И знал, что увидит все то, что видел вчера, но уже совсем другими глазами. Глазами охотника.

Часть вторая Кровавые сети

Добро пожаловать в чат «У темного Вампира»!
Соблюдайте правила, не хамите, не грубите!
Темной охоты всем нам!

Dark_Killer: Ну чо, седня как всегда?
UnHoly: Ага. Типа буду.
HellGa: А где?
Bloody: Где всегда.
HellGa: А я не знаю где! Меня Ленка обещала довести.
Vampa: Я за тобой зайду.
MegaZlo: эй, я тоже хочу!!!!
Bloody: вот дуры. Заткнитесь обе.
MegaZlo: Блади, ты обещал в прошлый раз еще!!!!
Dark_Killer: Пля! Заимели хату палить!
Dr_Death: Чо брать то?
Dark_Killer: бухло.
MegaZlo: ребята, ау!
Dr_Death: Пиво?
Dark_Killer: Принесите ктонить красного!
Bloody: я возьму.
MegaZlo: ребята, я приду, а!!!?
Dark_Killer: отвали, дибил малолетний. Иди уроки учить.
MegaZlo::((((
MegaZlo [mega@zlo] has quit Chat (Дасвиданья!)
Bloody: Дарк, ну зачем так? Просто мелкий пацан.
Dark_Killer: ты его видел?
Bloody: Фотку. Он мне письмо прислал, благодарил за ссылки.
Dark_Killer: ну?
Bloody: Судя по письму нормальный вроде.
Dark_Killer: а, хрен с вами!
Dr_Death: Пацаны, краснухи нет, могу пива принести!
Dark_Killer: Пля! Озвереть просто! Может, водки еще?
Dark_Killer: А, черт с вами, несите что хотите!
Dark_Killer [Dark@Killer] has quit Chat (В крови наша любовь).
Bloody: ну вот. Довели дарка.
HellGa: а это саня, да?
Vampa: Молчи, дура! Я тебе ща позвоню!
Evil_Krevedko: БУГОГА!! Аццкий цирк! На баш, однозначно!

* * *

Старенькая дверь, обтянутая черным дерматином, не могла сдержать волну музыки, рвущуюся на темную лестничную площадку. Напор тяжелых гитарных риффов сотрясал тонкую фанеру, а партия ударных заставляла подрагивать усики ваты, торчащие из дыр обивки.

Блади вздохнул и переложил тяжелый пакет в левую руку. Три бутылки дешевого красного вина, купленного в ларьке у метро, едва слышно звякнули. Зло глянув на дрожащую дверь, Блади вскинул руку и вдавил эбонитовую пуговку звонка в стену. Черное кашемировое пальто распахнулось, открыв черный же итальянский пиджак и черную рубашку в мелкую белую полоску. Мега покосился на старшего приятеля и отвернулся. Он был вынужден довольствоваться темной футболкой и потрепанной джинсовкой, что больше подходило к копне светлых волос и кругленьким очкам. Если бы он сейчас надел костюм, то окончательно превратился бы в ботаника. А ботаников не берут на вампирские вечеринки. Лучше так. Без костюма.

Блади отнял руку от звонка, раздраженно провел рукой по едва заметной бородке из одиноких светлых волосков и пнул дверь.

Хлипкая конструкция заходила ходуном, и с притолоки посыпалась белая пыль. Музыка смолкла, за дверью раздался грохот. Блади стукнул по черному дерматину кулаком. Оцарапал палец о плохо забитый гвоздь и матюгнулся.

Дверь в ответ дрогнула и распахнулась. Мягкий свет излился на темную площадку, выхватив из темноты две фигуры – большую и маленькую.

– Блади?

Тот взглянул на высокий силуэт, появившийся в дверном проеме, и откашлялся.

– Знакомьтесь, – сказал он. – Дарк, это – Мегазлю.

Светловолосый парнишка кивнул и торопливо вытянул руку вперед. Хозяин квартиры, замерший в дверях, смерил паренька тяжелым взглядом. Длинные черные волосы Дарка падали на грудь, прикрывая белый череп на черной футболке. Длинный и тощий, он был на две головы выше подростка и смотрел на него сверху вниз, как на надоедливое насекомое. На худых запястьях Дарка красовались черные кожаные браслеты, усеянные сверкающими шипами, а черные джинсы были расшиты узорами из тускло поблескивающих клепок.

– Ну ладно, – мрачно изрек Дарк, откидывая сальные пряди за спину. – Заходите, раз уж пришли.

Он отступил в сторону, освобождая проход, и Блади торопливо скользнул в квартиру. Мега опустил руку, сунул ее в карман джинсовки и медленно шагнул из темноты в светлое пятно прихожей.

Пока хозяин квартиры запирает дверь, Блади успел снять пальто и накинуть его на вешалку поверх кожаных курток гостей. Дарк подхватил булькающий пакет и скрылся за полупрозрачными дверями, ведущими в комнату.

– А ничего, что мы так... зашли? – спросил Мега у Блади, прыгающего на одной ноге.

– Ничего, – пропыхтел тот в ответ, пытаясь стащить ботинок. – Проклятые копыта! Не обращай внимания. Раз Дарк разрешил войти, значит, все путем. Если бы был против, то дверь перед нами закрыл бы. Ты давай раздевайся.

Мега снял курточку и аккуратно повесил ее рядом с пальто. Потом отвернулся и быстро пятерней разгладил светлый чуб. Поправил очки.

– Иди в комнату, – велел Блади, на шаривая ногой тапочки. – Я сейчас.

Осторожно обогнув изрыгающего проклятья Блади, Мега подошел к двери, за которой снова начала бесноваться музыка, и остановился. Потом, словно набравшись духу, открыл дверь и вошел в темноту.

Блади, нашедший наконец тапочки, выпрямился и одернул пиджак. Потом аккуратно поправил воротник, разлохматил черный чуб, так чтобы он падал на глаза, и шагнул к двери. Из темного провала вывернулся тощий, словно скелет, Дарк и наклонился к другу.

– Ты зачем его притащил? – угрожающе прошипел он.

– Да ладно, – неуверенно отозвался Блади. – Нормальный пацан.

– Именно, – отозвался хозяин квартиры. – Пацан еще!

– Он сам захотел, – парировал гость. – Я его силком не тащил.

– Слишком мелкий. Слишком.

– Да ну, – буркнул Блади. – Себя вспомни. Ты в этом возрасте уже и курил, и бухал, и порнуху смотрел.

Дарк нахмурился и поскреб футболку на груди длинными черными ногтями.

– Ладно, – сказал он. – Пошли. Но сегодня сходка обломается – во всем будешь виноват ты, Блади.

– Буду, – обреченно согласился тот.

Хозяин гостеприимно распахнул перед гостем дверь, ведущую в темноту.

– Прошу, – буркнул он. – Не стесняйся.

Блади расправил плечи, вскинул голову и переступил порог.

В большой комнате царил полумрак. Наверху, под самым потолком, перемигивались огоньки новогодней гирлянды, заменявшей цветомузыку. Все огоньки были красными, и казалось, что по белому потолку плещется кровавая лужа. Из дальнего угла светил монитор компьютера, заменяя настольную лампу. В центре комнаты стоял круглый стол – огромное чудовище неопределенного возраста, чью столешницу покрывала алая бархатная скатерть. В темноте она казалась черной.

Блади прищурился, стараясь привыкнуть к полутьме, и двинулся левее – к дивану, устроившемуся между столом и стеной. Из темноты раздался смешок, и Блади замер.

На диване ворочалось что-то темное. Многорукое, многоглавое...

– Дарк? – шепотом позвал Блади.

Над диваном поднялась взъерошенная голова.

– Блад, ты?

– О, черт, – буркнул Блади. – Привет, Анхол.

Анхол мотнул головой, и длинная челка откинулась в сторону, открывая бледное лицо.

– Давай, – позвал он, – присоединяйся!

На глазах Блади темное пятно на диване вдруг обрело законченные черты, стало логичным и понятным: Анхол сидел в центре, обнимая за плечи двух девчонок, что прижимались к нему всем телом. Одна из них повернула голову к гостю, и на белое как простыня лицо лег красный свет. Губы, намазанные яркой помадой, казались черным провалом.

– Привет, – неуверенно сказал Блади, присаживаясь рядом. – Я тебя знаю?

– Я Хельга, – отозвалась девчонка и хихикнула. – Ты Блади, да?

– А, новенькая, – отозвался тот. – Привет.

Блади уверенно откинулся на спинку дивана, положил на нее руку и как бы невзначай задел плечо новенькой пальцами.

Та снова хихикнула, отодвинулась от Анхола и прильнула к гостю. Блади уверенно обнял ее за плечи, притянул к себе.

– Я тут в первый раз, – сказала Хельга, – а ты?

– С самого начала, – отозвался Блади. – С нас все и началось.

– Клевый прикид. Черный такой, – подал голос Анхол.

– Я с работы, – буркнул Блади. – Должен же хоть кто-то вас поить нормальным бухлом.

– А, – сказал Анхол. – Ну-ну.

Он отвернулся, наклонился к своей подруге и что-то прошептал. Та захихикала.

Хельга бросила на них недовольный взгляд, но те продолжали шептаться, не обращая внимания на парочку.

– Работать скучно, – сказала она, поворачиваясь к Блади. – А у меня сессия...

– А у меня – премия, – отозвался тот.

Хельга снова захихикала, и Блади почувствовал запах сладкого ликера. Похоже, гости зря времени не теряли и отстающих не ждали. Он обнял новую знакомую еще крепче и свободной рукой осторожно нашарил ее колени. Они оказались худыми и острыми. Хельга шумно зады-

шала носом и потянулась темным провалом губ к лицу Блади. Тот склонил голову, пытаюсь поймать пьяный поцелуй, и в этот момент все красные лампочки светомузыки ярко вспыхнули.

– Все, – рявкнул Дарк от стола. – Хорош бузить. Все сюда.

– Вот черт, – буркнул Блади, злобно глянув на хозяина квартиры.

Тот высился над столом, разливая красное вино по хрустальным фужерам.

– А где Доктор? – спросил Анхол.

– На кухне, – отозвался хозяин квартиры. – Закусь режет. Сейчас поднесет.

– А пацан? – встрепенулся Блади. – Мега, ты где?

В углу вяло пошевелилась тень, заслонив светлое пятно монитора.

– Я тут, – отозвался паренек. – Здесь музон классный.

– Во, точно, – подхватил Дарк. – Включи там что-нибудь, только потише. Давайте к столу.

Блади с неохотой выпустил Хельгу из объятий. Подруга Анхола, оказавшаяся вблизи Ленкой, подхватила подругу под руку и, хихикая, утащила в темный угол. Блади и Анхол поднялись с дивана, взяли за спинку и придвинули к столу. Из темного угла полилась печальная мелодия струнного квартета, и Дарк одобрительно кивнул.

– Доктор, – гаркнул он. – Давай уже!

Двери, ведущие в комнату, приоткрылись, и в них боком протиснулся упитанный подросток – руки у него были заняты тремя тарелками с нарезанной колбасой. Сверху темных кружочков лежали тонкие ломтики сырого мяса.

– Ага, – довольно сказал Дарк. – Сюда давай. Эй, девчонки, вы где?

Хельга и Ленка вышли из темноты к столу, из угла выбрался Мега, и Дарк, пользуясь привилегиями хозяина квартиры, принялся рассаживать гостей. Когда суета улеглась и все получили по бокалу вина и бутерброду, он встал и вытянул руку к красным огонькам.

– Приветствую всех вас в моей скромной обители, – торжественно произнес он. – Сегодня, как и прежде, мы собрались здесь тайно, чтобы вкусить того блаженства, о котором грезили долгими днями.

– Аминь, – буркнул Анхол, пытаюсь скovyрнуть ломоть сырого мяса с бутерброда.

Дарк бросил на него грозный взгляд, но не остановился и продолжил речь, призывая в свидетели таинства луну.

Блади языком пощупал левый верхний клык. После посещения врача, страшно удивившегося тому, что зуб заточен наподобие кинжала, клык стал болеть еще больше. А еще – он шатался. И это беспокоило Блади больше, чем все речи Дарка, вместе взятые. Хельга, прижимавшаяся к его бедру ногой, беспокойно пошевелилась. Блади обнял ее за плечи и притянул к себе, надеясь, что стакан вина, положенный на пару рюмок ликера, сыграет роль успокоительного.

– Так начнем же наше пиршество, – провозгласил Дарк, вскинув бокал с вином к потолку.

Темная влага плеснула через край. Рубиновая капля скользнула по хрусталу, сверкнула в полете алой звездочкой и расплескалась по столешнице темной кляксой.

Красные огни под потолком разом погасли, музыка умолкла, монитор потух, и комната погрузилась во тьму. Над ухом Блади тихонько взвизгнули, и он почувствовал, как на грудь плеснулось что-то мокрое.

Блади шумно вздохнул – в химчистке уже отказывались принимать его рубашки, залитые красным вином.

– Блади, – раздался из темноты зловещий шепот Дарка, прозвучавший в тишине словно гром.

– Что?

– Ты конченный мудака.

В темноте что-то шумно вздохнуло, и Ленка завизжала в полный голос, захлебываясь криком боли.

* * *

Вампир оскалится, и длинные клыки сверкнули в лунном свете, как два драгоценных камня. Скулы поползли в стороны, открывая невозможно широкий рот, из темной глотки вырвался угрожающий вой, и глаза упыря полыхнули красным.

Кобылин аккуратно нажал указательным пальцем на пробел, и картинка на экране ноутбука замерла. Алексей сдвинул на угол стола ворох принтерных распечаток, выудил из-под них ручку и задумался. Прикусив пластиковый колпачок, он обозрел беспорядок на письменном столе и нерешительно поднял один из листов. Под ним таился блокнот в кожаном переплете. Обретя желаемое, Алекс задумчиво пролистал страницы, испещренные аккуратным почерком, и открыл чистую. Положил блокнот перед собой на освободившийся угол стола, посмотрел на застывшее изображение вампира и снова задумался.

Фильм оказался на редкость тупым. Никакой полезной информации получить не удалось. Все тот же примитивный набор: солнечный свет, серебро, крест. Все это Алексей уже знал – средства борьбы с упырями не отличались большим разнообразием. Для порядка он записал в блокнот название фильма и поставил галочку – просмотрено. Потом отпихнул блокнот под распечатки и откинулся на спинку дивана. Выудил из-под сиденья книжку «Компьютер для чайников», задумчиво посмотрел на желтую обложку и аккуратно положил книгу рядом с ноутбуком.

Работа зашла в тупик. Сначала Кобылину показалось, что это будет интересным и полезным занятием – собирать информацию о нечисти и средствах ее уничтожения. После той страшной ночи, проведенной в подвалах, набитых оборотнями, Алексей всерьез озаботился этой проблемой. Все, что раньше казалось ему глупой сказкой, неожиданно обернулось кровавой реальностью. Жизнь Алексея изменилась раз и навсегда, так бесповоротно, что теперь, вспоминая прошлые дни, он диву давался – неужели он действительно когда-то пил целыми днями и безбоязненно гулял ночами по темным улицам? Сейчас те дни казались ему далеким прошлым, подернутым туманной дымкой забвения – словно детские воспоминания. В новой жизни им не было места. Когда кровавая ночь кончилась, пришел новый рассвет. Началась новая жизнь, яркая, цветная, где каждый миг навсегда отпечатывался в памяти, потому что мог оказаться последним.

О страшной ночи Алекс до сих пор вспоминал с содроганием и первое время даже просыпался по ночам от собственного крика. Когтистые лапы, исковерканные трупы, плавающие в собственной крови, желтые глаза, глядящие из темноты, – во снах все это сливалось в единый кошмар. Но все – прошло. Долгая ночь прошлой жизни кончилась, да так неожиданно, что Алексей не сразу это осознал.

Тогда, ночью, когда он брел вдоль дороги, липкий от чужой крови и холодеющий от ужаса, ему казалось – жизнь кончена. Чудилось, что он – робот со сбившейся программой, бредущий без цели в черную пустоту. В одной руке он сжимал металлический кейс, а другой придерживал дробовик, сунутый за ремень джинсов. Сколько времени он так шел, Алекс не помнил и сам. Очнулся, только когда рядом взвизгнули тормоза. Он обернулся, жалея, что нет сил вытащить дробовик, и вздохнул. Рядом остановилась белая «шестерка». Окно со стороны пассажира опустилось, из него вынырнула чья-то рука и требовательно поманила пальцем. Кобылин с трудом поднял кейс, сунул его в окно и сверкающий чемоданчик, заляпанный кровью, исчез в темном салоне «Жигулей». Алексей опустил голову и покорно ждал выстрела. Он был уверен, что сейчас из темного окна снова появится рука – уже сжимающая пистолет с длинным глушителем. Когда рука появилась вновь, он даже удивился – она снова что-то требовала от него. Кобылин пошарил по карманам. Вытащив бумажники Фродо и Сэма, Алекс протянул их к окну. Схватившись, вытащил из кармана два черных телефона, приложил их

к бумажникам и сунул все это в распахнутое окно. И снова застыл в ожидании сухого кашля пистолета. Не было сил бояться. Не было сил сопротивляться. Алексей хотел лишь одного – чтобы все это кончилось. Кровь, оборотни, выстрелы... Кончилось раз и навсегда.

Когда из окна вновь появилась рука, сжимающая что-то черное, он даже вздохнул с облегчением. Но длинные белые пальца разжались, и к ногам Кобылина, прямо в придорожную грязь, что-то упало. Граната, подумал он и на долю секунды почувствовал гордость.

Белая «шестерка» резко стартовала с места, обдав Алекса на прощанье сизым выхлопом. Кобылин посмотрел ей вслед. Когда красные огни скрылись в темноте, он поднял руку, почесал кончик носа и все-таки нагнулся.

С земли он поднял черный телефон и тощий кожаный бумажник. Раскрыв телефон-раскладушку, Алекс нажал первую попавшуюся кнопку. Загорелся экран. Телефон работал, но в книге не было ни одного номера. Тогда Кобылин непослушными пальцами раскрыл бумажник. В нем нашлась пластиковая карточка, очень похожая на банковскую кредитку. Она была чисто белой, и лишь в центре красовались два черных овала, похожие на нули. С другой стороны была электронная полоса. И все. Сложив бумажник, Кобылин сунул его в правый карман, телефон в левый. Поправив дробовик за поясом, он побрел дальше – туда, где светились огни ближайших домов. Ничего не кончилось. Новые кошмары только начинались. Кобылин знал – однажды они обретут плоть. Тогда, когда зазвонит черный телефон.

Возвращение домой походило на пробуждение после долгого сна. Добравшись до своей родной квартиры, Алекс долго ходил по комнате, касаясь знакомых с детства стен. Теперь они казались ему чужими. Мелкие детали, настолько привычные, что уже незаметные глазу, вдруг проступили так ярко, словно кто-то нарочно их подсветил. Ободранные обои. Грязный, закопченный потолок. Светлые пятна от проданной мебели на загаженном ковре. Обшарпанный линолеум в прихожей, полуразвалившийся шкаф из ДСП, кухонный стол, изрезанный ножом, старая плита с единственной работающей конфоркой... Кобылин не верил своим глазам. Ему не хотелось думать о том, что сегодня он мог умереть и оставить после себя это – бесполезную жизнь, скомканную и грязную, словно использованная туалетная бумага.

Содрогаясь от боли в растянутой спине, он разделся и залез в ванну. Долго отмывал кровь под холодным душем. Потом вытерся насухо, натянул единственную чистую майку и начал уборку. Уснул он утром, на кухонной табуретке, у раковины. В обнимку с недомытым чайником. А когда проснулся, у него началась новая жизнь.

Работу он не бросил. Исправно ходил в магазин, разгружал машины и улыбался в ответ на похвалы Карена, что не мог нарадоваться новому грузчику. Вскоре Алексей исправно принимал товар, помогал продавщицам расставить его по полкам, а иногда и подменял их у касс. Дома же он нещадно уничтожал следы прошлой жизни. Все деньги, что зарабатывал в магазине, тратил на ремонт. Их всегда не хватало, и дело продвигалось медленно. И только тогда он решился проверить ту карточку, что нашел в бумажнике. Ужасаясь собственной храбрости, Кобылин зашел в соседнее с магазином отделение Сбербанка и вступил в неравную схватку с банкоматом. Какой пароль у карточки, он догадался сразу – все нули. Это сработало, и, помавываясь минут пять у злобно стрекочущего аппарата, Алексей получил выписку о состоянии счета. Еще пару минут он прикидывал, что нынче можно купить на пять тысяч – законную, по его мнению, плату за ночную операцию. А потом понял, что это не рубли.

Ремонт сдвинулся с мертвой точки. Карен, прознавший о ремонте, прислал двух улыбающихся знакомых с длинными носами. Те, бодро матерясь с кавказским акцентом, за небольшие деньги быстренько отдраили квартиру Кобылина до состояния новостройки. Все старье на помойку Алекс вынес сам. Через неделю он наслаждался новой мебелью, хоть и недорогой, но выбранной им самим на ближайшем рынке. Однокомнатная квартирка, не видевшая ремонта два десятка лет, засверкала чистотой. Душа Алекса пела. И все же вечерами ему было не по себе – он все ждал, что однажды зазвонит черный телефон. Иногда это приводило Кобылина в

ужас, а иногда он ждал звонка так страстно, словно позвонить должна была любимая женщина. Твердо он знал одно – когда-нибудь это случится. «Зарядка», подобранная на рынке методом тыка, не давала телефону умереть от истощения, и черный аппарат исправно светил потусторонними синими огоньками.

После ремонта жизнь обрела спокойствие, но потеряла цель. Алексею хотелось действовать, а не ждать у моря погоды. Решив, что тратить время зря теперь непозволительная роскошь, он стал ходить на тренировку в «качалку», ютившуюся в подвале дома напротив. Крепкие коротко стриженные ребята сначала потешались над тощим новобранцем и порой открыто недоумевали, в основном матерно, откуда тот вообще взялся в их дружном коллективе. Но потом все переменялось.

Однажды вечером, выйдя из «качалки», Алекс направился к своему подъезду. Было поздно, и тяжелый лунный свет заливал пустой двор мутной волной. Кобылин поглядывал на луну с осуждением – она напоминала ему о проклятых оборотнях, что все еще снились по ночам. Когда сзади раздался шорох, Алексей даже не успел испугаться. Рука сама выдернула из-под полы куртки дробовик, с которым Кобылин теперь не расставался, тело развернулось, и короткий ствол нацелился в ночь, дрожа от желания плюнуть свинцовым ядом.

Двое крепких парней в дешевых кожаных куртках застыли в шаге от намеченной жертвы. Бритые макушки разом вспотели и заблестели в лунном свете, как надраенный паркет. Грозные лица ощутимо вытянулись, разом приобретя сходство с подвижными физиономиями приматов. Двор замер в ожидании грозы.

– А, – с громадным облегчением выдохнул Кобылин. – Это вы!

Увидев двух вполне обычных людей, без волосатых морд и длинных когтей, он добродушно улыбнулся и сунул дробовик обратно за пояс. Ночь, грозящая обернуться новым кошмаром, приобрела знакомые очертания дворовой шпаны.

Глаза крепышей увлажнились. Бурча под нос что-то невнятное, оба мелкими шажками двинулись в сторону темного переулка, а когда Кобылин шагнул следом, намереваясь узнать, что им было надо, ребята задали откровенного стрекача. Алекс в недоумении потоптался на месте, а потом отправился домой. На следующий вечер в «качалке» в его присутствии никто ни разу не матюгнулся, а двое самых крепких ребят обходили его по широкой дуге, стараясь не становиться за спиной.

Разобравшись с пищей телесной, Алекс ощутил голод духовный. Лениво просматривая вечерние программы, он отчетливо понял, что очень мало знает о том мире, что открылся ему в подвале игрового центра. Он хотел знать больше – об упырях, оборотнях, привидениях и всем том, что могло внезапно вывернуться из-за угла, чтобы попробовать Алексея Кобылина на зуб.

Сначала появились книги. Алексей стал завсегдатаем районной библиотеки, а потом и постоянным клиентом на книжном рынке. Он пачками скупал фантастику, мистику, мятые брошюры о третьем глазе и солидные руководства по выходу в астрал. Читал запоем, и по ночам, и на работе – в перерывах между разгрузкой машин. Даже в «качалке» умудрялся выкроить пяток минут на чтение, ожидая, пока освободится тренажер.

Через месяц Алексей прибавил в весе, нарастил мышцы – чему немало способствовала работа грузчиком – и получил весьма сумбурное представление о мистическом мире. Знаний не хватало – выбор на книжных рынках был невелик. Алексею хотелось большего, но попадавшиеся брошюры уже не удовлетворяли его интерес. Помаявшись недельку без новых книг, Кобылин пожаловался на судьбу одному из знакомых продавцов. Тот, плотный и словоохотливый бородач, рассказал ему о страшной штуке под названием Интернет. Там, по его словам, таились неисчерпаемые запасы знаний по всему, до чего только смог додуматься человеческий род. А может, и нечеловеческий. Рассказ Алексея впечатлил, а то, что другие продавцы откровенно называли бородача Безумным Книжником, несколько его не смутило. На досуге он немного поразмыслил, потом навестил знакомый банкомат и отправился в магазин. В резуль-

тате шопинга Алексей стал законным обладателем недорогого ноутбука, пары книг для полных чайников в компьютерных делах.

Пользователь из Алексея был никудышный: обилие кнопок его смущало, самые простые операции ставили в тупик. Но неумное любопытство победило, и вскоре в доме появились диски с фильмами. Потом – принтер и распечатки наиболее интересных сайтов. Общаться в сети Алекс пока не пробовал – разговоры со случайными знакомыми, находящимися в других городах и странах, заставляли его робеть. Да и печатал он пока двумя указательными пальцами – осторожно, стараясь не задевать соседние клавиши. Но это не помешало Алексею погрузиться в бездны электронной информации настолько, что он даже стал пропускать тренировки.

Вскоре после этого им и овладела эта идея – систематизировать средства борьбы с нечистью и составить из них краткий справочник. Через неделю Алекс понял, что дело это неподъемное и вряд ли он доведет его до конца. Но сдаваться не хотелось, и он продолжал кропотливо сортировать художественный вымысел, слухи, предположения – с тем чтобы самые правдоподобные, хотя бы на первый взгляд, поселились в его блокноте. Но делал он это уже без прежнего огонька – переплюнуть Интернет ему все равно бы не удалось.

За окном темнело – осень вступала в свои права и вечера начинались рано. Алексей с тоской бросил взгляд на экран ноутбука – фильм о вампирах был редкостной дрянью и смотреть его не хотелось. После встречи с настоящими оборотнями фантазии режиссера казались на редкость глупыми и дешевыми бреднями.

Вздыхнув, Алексей взглянул в окно и решил, что сегодня перебеется без тренировки. Он потянулся за мышкой, закрыл окно проигрывателя и запустил дозвонщик. Вчера он наткнулся на интересный сайт, который так и не изучил до конца. Сегодня он собирался основательно им заняться.

На фоне жужжания внутренностей компьютера Кобылин не сразу различил посторонний звук. Потом встрепнулся – подумал, что оставил включенным плиту. И, лишь поднявшись с дивана, сообразил, что это такое.

На негнущихся ногах Алексей подошел к телевизору. На нем подпрыгивал и жужжал черный телефон, сияя всеми своими огоньками. Дрожащей рукой Алекс поднял его, откинул пальцем крышечку и поднес к уху.

– Да, – сказал он в шипящую пустоту.

– Выходи к магазину, – сказал кто-то из темноты. – Тебя заберет белая «шестерка».

Быстро.

Связь прервалась.

Алексей отнял телефон от уха и уставился на него, не в силах поверить в реальность случившегося. Потом он аккуратно закрыл крышечку, сунул телефон в карман. Вышел в коридор, скинул тапочки и быстро оделся. С подставки для зонтиков Алексей снял дробовик, сунул за пояс и прикрыл его полкой старенькой китайской ветровки. Оборачиваясь, зацепился взглядом за отражение в зеркале и застыл.

Рост чуть выше среднего, широкие плечи, плоский живот, тощие ноги – все осталось по-прежнему. Но подбородок чисто выбрит, стрижка короче, чем у ребят из тренировочного зала, а в глазах... В глазах плескалось отражение кровавой ночи – со всеми трупами, когтями, окровавленными потрохами и волчьими мордами. Теперь никому бы и в голову не пришло спутать Алексея Кобылина с запившим поэтом или алкоголиком со стажем.

Алекс выпрямил спину, рука нашарила дробовик. Новая жизнь отчетливо шелкнула и обрела цель и смысл.

– Фродо, Сэм, – тихо позвал Алексей. – Я иду.

Дверь хлопнула за спиной, отрезая нового охотника от теплой и уютной квартиры. Алексей сбежал по ступенькам в подъезд, стараясь запомнить, что у него всего три патрона. Всего три.

* * *

Кобылин не успел дойти до магазина. Едва он выскочил из подъезда, как из-за мусорных баков вывернулась знакомая белая «шестерка» «Жигули» и притормозила рядом, едва не зацепив Алекса грязным крылом. Пассажирская дверь гостеприимно распахнулась, и Кобылин, недолго думая, втиснулся в машину. Дверцу он закрыл аккуратно, даже нежно – так, чтобы не хлопнула. И лишь потом обернулся к водителю.

Он оказался весьма полным человеком, с трудом помещавшимся за рулем. Черная шапка кудрявых волос опускалась на щеки густыми бакенбардами и плавно перетекала в черную же курчавую бороду. В ней, с левой стороны, виднелась белая полоса, напоминавшая просеку в густом лесу. Шрам поднимался от подбородка к уху, рассекая щеку, и даже густая борода не могла его скрыть.

– Добрый день, – поздоровался Алексей.

Водитель обернулся к пассажиру, явив круглое доброе лицо. Маленькие черные глазки задорно блестели, а круглый нос, похожий на здоровенную картофелину, торчал над румяными щеками. Алексу подумалось, что водитель здорово походит на гнома – только вот размерами больше.

– Привет, – сказал водитель. – Ну что, поехали?

Не дожидаясь ответа, он нажал на газ, и машина плавно покатила к выходу со двора. Кобылин автоматически нашарил ремень и пристегнулся – что-то ему подсказывало, что новый знакомый не из тех, кто предпочитает медленную езду.

– Давай знакомиться, – сказал тот, не отрывая взгляда от дороги. – Я Григорий Борода. Можно Гриша. Борода – это фамилия.

– Очень приятно, – вежливо отозвался Алекс. – Алексей Кобылин. Можно просто Алекс.

– Отлично, – отозвался Григорий, – ну что, у тебя первый выезд?

– Да, наверное, – нерешительно отозвался Алекс, прикидывая, можно ли ночь в подвале с оборотнями назвать выездом.

– Тут, вишь, дело такое, – надо на место быстро добраться, пока менты не набежали, а поблизости никого и нет, все на выездах. Вот тебя и дернули.

– А, – отозвался Кобылин. – Понятно.

Григорий так разительно отличался от Фродо и Сэма, что Алекс на минуту даже засомневался – правда ли Борода из Двух Нулей? Быть может, речь идет не об охоте, а о доставке какого-то груза? Может, это Карен подсуетился?

– Я смотрю, ты неразговорчивый, – сказал Гриша. – Что, не по себе малость? Первое дело, и все такое?

– Есть немного, – признался Алекс. – Как-то все... Не так. А что случилось-то?

– Да упырь на квартире порезвился. Кровавая баня. Соседи вызвали участкового, тот звякнул дежурному, а тот тихонько звякнул нам. Пока они там опергруппу собирают на выезд, ищут медика и криминалиста, нам надо быстренько все осмотреть. Менты не особенно торопятся, оно понятно – вечер, а жмурикам уже ничем не помочь. А вот нам надо поторапливаться, чтоб лишний раз не пересекаться.

– А, – сказал Алекс, прощаясь с мыслью о Карене. – Понятно.

Водитель повернул голову, пронзил нового знакомого острым взглядом и снова уставился на дорогу.

– Ты как, – бросил он. – Кровищи не боишься?

– Нет вроде.

– Трупы-то видел? Не завалишься на хате в обморок, как студент?

– Не знаю, – честно признался Кобылин. – Трупов я насмотрелся, но кто его знает...

– Молодец, – одобрил Григорий, – честно. А то нынче новенькие пошли – все из себя крутые, как вареные яйца, а при виде обычной оторванной башки – в обморок норовят.

Кобылин шумно сглотнул. На оторванную башку смотреть не хотелось. В кино, конечно, он и не такое видел. Но посмотреть на дело рук настоящего упыря, это вам не в экран пляться.

– Что-то ты притих, – ухмыльнулся Борода. – Да ладно тебе, все когда-то бывает в первый раз. Ты давно к нулевикам-то прибился?

– Нет, – мотнул головой Алекс. – Пару месяцев. Случайно попал на... На выезд. Потом дали телефон и велели ждать. Вот, дождался.

– Ага, – глубокомысленно буркнул Григорий. – То-то я тебя не видел раньше. Совсем зеленый, значит. Случайно – так редко бывает. Куда попал-то?

– На сходку оборотней. Меня Фродо и Сэм с собой взяли.

– Фродо... – Григорий снова взглянул на своего пассажира, окинул оценивающим взглядом, словно увидел его в первый раз. – Это Федор и Семен, что ли?

– Да, – сухо отозвался Алекс.

– Так это был ты, – буркнул Борода. – Вот, значит, как. Помню. Это я тогда Женьку подвозил, когда ты по дороге шел. Просто я лица твоего не видел тогда, вот и не узнал.

– А я машину узнал, – отозвался Алекс. – А ты давно с нулевиками?

– Несколько лет, – неопределенно отозвался Григорий. – В основном на подхвате. То этим помогу, то тем. Не люблю стрельбы.

– И часто так... Как сегодня?

– Редко, – бросил Григорий. – Упырь дело такое. Редко они так безобразничают. Обычно они тихо живут, их мало. А этот, гад, прямо как нарочно, представления дает. Совсем обнаглел. Уже третий раз устраивает резню. Видно ведь, что не ради жратвы, а ради удовольствия.

– И мы его ловить будем? – удивился Алекс.

– Нет, мы место происшествия осмотрим, – вздохнул Борода. – Грязная работа. Запишу все, отдам ребятам, а самим упырем займутся охотники.

– А, – с облегчением вздохнул Кобылин. – Понятно. А зачем тогда я? У тебя, наверно, и опыта в этих делах больше.

– Нельзя одному, – серьезно сказал Григорий. – Запомни – на дело, любое, даже самое плевое, никогда одному не ходить. Это дешевый героизм, который кончается очень плохо. Минимум двое должны быть. Чтоб страховали друг друга. Да и две пары глаз лучше, чем одна.

– Страховать? – насторожился Алекс. – А что, могут быть неприятности?

– В нашем случае – вряд ли. Но мало ли... Кстати, у тебя оружие есть?

Кобылин отогнул полу куртки и показал свой маленький дробовик, заткнутый за ремень.

– О, – удивился Григорий. – Ремингтон! Зачем он тебе? Им немецкие копы только двери вышибают.

– Как – двери? – опешил Алекс.

– Ну, стреляют в замок, выносят его напрочь и заходят. Мощная пукалка, но с точностью у нее большие проблемы. Она на прицельную стрельбу и не рассчитана. Постой... Это же не твой?

– Верно, – отозвался Алекс. – Он у Федора был. Когда я выбирался из подвала, взял с собой. Пригодился.

– То-то я и смотрю – знакомая вещица. А ты, значит, все же один выбирался?

– Один.

– У нас, знаешь, о тебе уже легенды ходят. Сходка упырей, два лучших охотника накрылись, а ты выбрался. Ты из десанта, что ли?

– Нет, – признался Алекс. – Просто повезло. Вся работу Фродо и Сэм сделали. Мне оставалось только выйти.

– Стрелял?

– Ага.

– Скольких положил?

Алекс прикрыл глаза, вспоминая лохматые тела, оскаленные морды, длинные клыки...

– Одного в коридоре, одного, когда тот накиннулся на Фродо. И потом еще одного. На выходе.

– Трое! – Борода покачал головой. – Ну ты даешь. Знаешь что, поройся вон в бардачке.

Алекс послушно открыл дверцу и запустил руку в мешанину карт и пустых сигаретных пачек. В ладонь холодно ткнулся металл. Кобылин ухватил его и вытащил наружу пистолет Макарова – потерянный, словно им пользовались уже не один год.

– Сунь в карман, – велел Григорий. – Если что, прикроешь меня. Оно, конечно, сильно вряд ли. Но лучше иметь при себе пистолет и не нуждаться в нем, чем не иметь и нуждаться.

Кобылин послушно сунул «ПМ» во внутренний карман куртки. Тот сразу отвис, стянув легкую куртку набок, и Алекс сунул пистолет за пояс. Дробовик он выложил и пристроил между сиденьями.

– Так лучше, – одобрил Борода. – Вот теперь мне спокойнее. Я-то думал, ты совсем зеленый, придется за тобой приглядывать... А ты троих оборотней завалил. Ха. Нормально. Срабатываемся.

Он крутанул баранку, и машина вошла в крутой вираж, целя в узкий проезд между двумя пятиэтажками. Алекс, пристегнутый ремнем безопасности, даже не вздрогнул.

– Подъезжаем, – объявил Борода. – Ты мне потом расскажешь, как оно там, в подвале, было, идет? Сейчас быстренько все осмотрим, а потом поболтаем.

– Идет, – послушно согласился Алекс.

– И это... пока слушайся меня, ладно? Вроде как я старший в группе, и все такое. Если на ментов наткнемся, лучше молчи. И не вздумай вытаскивать ствол. Только если на меня упырь кинется, но это уж чистая фантастика. Вижу, парень ты не болтливый и стрелять умеешь, но сейчас нам больше понадобится смотреть во все глаза. Я сам все сделаю, ты просто по сторонам поглядывай, на всякий случай.

– Без проблем, – отозвался Алекс, испытывая облегчение от осознания того, что Борода сам займется всеми работами, а ему останется лишь слоняться вокруг «начальника».

Машина остановилась у обычного подъезда, что ничем не выделялся на фоне остальных. Лампочка под козырьком не горела, и, когда Борода заглушил мотор, машину окутала темнота.

– Пошли, – велел Григорий, распахивая дверцу. – Давай за мной.

Алексей послушно выбрался из «шестерки», захлопнул дверцу и пошел следом за Григорием. Тот вскинул руку, чтобы набрать на замке подъезда цифровой код, и его тяжелая кожаная куртка распахнулась. Алекс заметил кобуру, прятанную под левой рукой Бороды, и ему стало вдруг намного легче. Теперь он не один в темноте, среди обезумевших от крови оборотней. Их двое. Настоящих охотников, напарников, как Фродо и Сэм.

Положив ладонь на рукоять пистолета, Кобылин решительно шагнул в темноту подъезда, следом за своим новым другом.

* * *

Их ждали. На площадке второго этажа, у двери с драной обивкой, мялся молоденький паренек в форме. Темнота, царившая на площадке, его не радовала – едва заслышав шаги на лестнице, он схватился за кобуру и принялся судорожно царапать пальцами застежку.

– Тихо, – позвал из темноты Григорий. – Свои.

– Кто идет, – запоздало спохватился участковый, и его голос сорвался на хрип.

– Я Григорий. Со мной наш сотрудник. Тебе, парень, должны были позвонить из дежурки.

Участковый откашлялся. Длинные пальцы замерли на кобуре, но плечи расслабились, опустились, словно с них упал тяжелый груз.

– А, – сказал он. – Да. Мне Кириллов почему-то на сотовый позвонил. Вы это, откуда будете? Из центрального?

– Бери выше, – буркнул Борода, поднимаясь на площадку.

– А... – начал паренек, но Григорий, поравнявшись с ним, ткнул указательным пальцем в потолок.

– Все вопросы – туда, – сказал он. – Мы спешим.

– Да я так, для порядка, – отозвался участковый, пытаясь рассмотреть в темноте фигуру Алексея, мявшегоса на верхней ступеньке лестницы.

– Там? – спросил Григорий, мотнув головой в сторону двери.

– Ага, – отозвался паренек.

Григорий взялся за ручку, и участковый замотал головой.

– Вы это, – сказал он. – Осторожней там.

– Не впервой, – буркнул Борода и, распахнув дверь, шагнул в темноту. Алекс осторожно прошмыгнул мимо участкового, вытиравшего лоб огромным клетчатый платком, и крадучись вошел в прихожую.

Темнота навалилась на плечи мокрой ватой. Сладковатый запах, омерзительно резкий, едва не валил с ног. Алекс замер у вешалок, схватился рукой за чье-то пальто и сдавленно заперхал. Он узнал этот запах. Свежая кровь, сырое мясо, человеческие выделения... На миг он снова очутился в подвале. Темнота пахла кровью, и, казалось, где-то рядом витал неуловимый запах пороховой гари от дробовика.

Алекс невольно вжал голову в плечи и положил руку на пистолет за поясом. Казалось – вот-вот из темного угла вывалится оскаленная морда, с длинными клыками.

– Кобылин, – сдавленно прошипел из темноты Григорий. – Где ты там?

Алекс медленно выдохнул и убрал руку с пояса. Стараясь не дышать носом, он осторожно прошел вперед и протиснулся сквозь приоткрытые двери, ведущие в комнату.

Под потолком алым огнем горела гирлянда – словно кровь забрызгала и лампочки. В их неровном свете Кобылин разглядел лишь длинный диван, большой стол, стоящий в середине, да темные груды тряпья, раскиданные по полу.

Борода возвышался над столом, внимательно разглядывая опрокинутые бокалы. Пока Кобылин собирался с духом, чтобы сделать еще один шаг вперед, Борода сунул палец в темную лужу на скатерти, поднес к носу, понюхал.

– Портвейн, – сказал Григорий. – Дешевка. Студенты, значит.

Он наклонился и ухватился за тук с тряпьем, пытаясь вытащить его из-под стола. Алекс кинулся ему помогать и тут же понял – это не тряпье.

Кобылин, нагнувшийся было к полу, замер, борясь с тошнотой. Борода же легко перевернул тело на спину, длинные волосы, слипшиеся от крови, откинулись в сторону, открывая черный провал на месте горла. Алекс осторожно выпрямился, стараясь очутиться подальше от ключев мяса, оставшихся от лица.

– Ты смотри! – удивился Борода, вытягивая труп из-под стола.

Тот неожиданно легко выкатился на ковер, и Алекс шарахнулся в сторону. Черная блузка была разорвана, словно ее драли когтями. Из-под обрывков ткани выглядывала маленькая девичья грудь, надкушенная, словно яблоко.

Кобылин быстро отвел взгляд в сторону, но его глаза, привыкшие к темноте, словно издеваясь над хозяином, наткнулись на пару худых ног, торчащих из-за дивана. Ноги были затянуты в черные колготки, на правой еще держался изящный черный сапожок, а левый соскочил и лежал рядом, в черной глянцевой луже. От колен и выше тело скрывал диван, но Кобылин

все же рассмотрел, что там, чуть выше, какой-то темный комок, похожий на требуху, вывалившуюся из распоротого живота.

Запах человеческих экскрементов стал нестерпим. Кобылин резко обернулся, уставился на двери комнаты и прижал ладонь ко рту, борясь с тошнотой. Пришлось вдохнуть носом и стало еще хуже.

– Леха! – позвал Борода. – Слышь!

Кобылин медленно обернулся, стараясь не смотреть на пол. Борода уже выпрямился и теперь разглядывал алую гирлянду под потолком.

– Ты это, – сказал он, не отрывая взгляда от лампочек, – сходи на кухню, посмотри, что там. Только не трогай ничего, тут еще ментам работать.

Кобылин попятился и задом протиснулся в двери. Вывалившись в коридор, он шумно вздохнул и прикрыл за собой двери. Переведя дух, он отлепился от стены и на ощупь двинулся на кухню. Зайдя в темноту, пошарил рукой по стене, щелкнул выключателем и чуть не вскрикнул – на кухонном столе лежал кусок сырого мяса. Рядом с ним – окровавленный нож.

Осторожно придвинувшись к столу, Алексей наклонился над мясом. Выглядело оно вполне невинно – очень напоминало говяжью вырезку. Но после увиденного в комнате, Кобылин уже не рискнул бы сказать точно – что это на самом деле.

Выпрямившись, он осмотрел кухню. Грязная посуда в раковине, обшарпанный старенький холодильник, две табуретки. Ничего такого, что могло бы подсказать, что произошло в этой квартире и кто в этом виноват. Потом внимание Алекса привлекли наклейки на двери холодильника – черепа и кости, скелеты, смерть с косой, оскаленные клыки... Дом самого вампира? Вряд ли. Не стал бы он гадить там, где живет.

Заслышав голос Григория, Алексей вскинулся и двинулся в коридор. Спohватившись, вернулся на кухню и вытер рукавом клавишу выключателя. Кто знает – вдруг милиция надумает расширить свою картотеку отпечатков пальцев?

В комнате было по-прежнему темно. Алекс осторожно локтем раздвинул двери и вошел, стараясь не смотреть под ноги.

– Что там? – спросил Борода, сидевший за компьютером в самом темном углу комнаты.

– Кусок мяса на столе, – отозвался Алекс. – Сырого.

– А-а... В точку, – отозвался Григорий, щелкая клавишами.

Монитор светился, словно маленький прожектор, и в его свете Кобылин увидел еще два тела, скорчившихся под столом. Сглотнув вязкую слюну, он поднял взгляд на охотника, увлеченно тычущего пальцем в клавиатуру.

– Вот черт, – буркнул Григорий, – пароль. Эх, некогда с этим делом возиться. Ладно, тут и так все понятно.

– Понятно? – искренне удивился Алекс.

– Ага, – отозвался Григорий, поднимаясь из-за стола. – Собралась компания знакомых. Сели выпить, явился упырь. Скорее всего, это был один из них. И не сдержался, устроил резню.

– А это? – Кобылин ткнул пальцем в алую гирлянду под потолком.

Рядом с ней красовался черный перевернутый крест.

– Ребятишки баловались, – бросил охотник, подходя к столу. – Ну и добаловались.

– Это как, – опешил Алекс, – а мясо? Сырым мясом баловались?

– Вроде того, – Григорий кивнул на стол. – Игрались они. В вампиров. Как их там... Металлисты или готики... Черепа, цепи, вампиры, кресты, гробы... Чтоб все готично. Романтика смерти. Понимаешь?

Алекс невольно бросил взгляд за диван, туда, откуда торчали девичьи ноги, перемазанные кровью и содержимым распоротого живота. Замотал головой.

– Нет, – сказал он. – Не понимаю.

– Я тоже, – кивнул охотник. – Хрен ли тут романтичного? Сдох, обосрался, кишки наружу... Ладно, пойдем. Тут то же самое, что и в предыдущих случаях. Ничего нового.

Борода вышел из-за стола и двинулся к Алексу, на ходу стягивая с рук тонкие медицинские перчатки. Кобылин, только сейчас их заметивший, виновато сунул руки в карманы – он-то не догадался попросить себе пару. А у охотника наверняка с собой были запасные.

На площадку Кобылин выбрался первым. Даже скорее вырвался, с наслаждением втягивая носом холодный воздух, сочившийся сквозь разбитое окно на лестнице.

Участковый, все еще карауливший у двери, отступил на шаг и сочувственно закивал.

– Погано, да? – спросил он.

– Ага, – отозвался Борода, появляясь из темного провала двери. – Совсем дети. Что делается, а? Лех, ты как?

– Ничего, – выдохнул Кобылин. – Но это... Совсем не так, как в том подвале.

– Это да, – согласился охотник. – Там у тебя был бой, а тут резня.

– Вы это, – позвал паренек, – наших-то дождетесь?

Борода резко повернулся к нему всем телом, как оживший сейф, и осмелевший было участковый отшатнулся.

– Нет, – процедил охотник, и паренек бодро закивал. – Нас уже ждут свои наши.

– А... – начал парень.

– Спасибо за сотрудничество, коллега, – выдал Борода и крепко пожал руку ошалевшему участковому. – Родина вас не забудет. Надеюсь, наши службы будут и в дальнейшем сотрудничать так же плодотворно. Кобылин, за мной.

Оставив онемевшего участкового на площадке, Григорий бесшумно растворился в темноте. Алекс, бросив на прощанье взгляд на обитую черным дерматином дверь, поскакал по ступенькам следом, всей душой желая побыстрее оказаться как можно дальше от страшной квартиры.

* * *

Когда машина рванула с места, полоснув лучами фар по темному двору, Алекс беспокойно зашевелился – пистолет больно ткнулся в бедро. Вытащив его из-за пояса, Кобылин потянулся к бардачку, чтобы вернуть оружие на место.

– Оставь, – бросил Григорий, хмуря сросшиеся брови. – Забери себе.

– А ты? – удивился Алекс.

– У меня есть, – буркнул охотник, выворачивая баранку. – А тебе пригодится. Только не свети им где попало.

Кобылин растерянно повертел пистолет в руках и в конце концов сунул в широкий карман ветровки. Дробовик он привычно сунул наискосок за пояс, разом сделавшись похожим на бравого пирата с огромным кремневым пистолетом. Мрачная картина истерзанных тел отступила. Взявшись за знакомое оружие, спасшее ему жизнь, Алекс почувствовал себя намного увереннее.

– Куда теперь? – спросил он. – В центр?

– Какой центр? – удивился Григорий. – Домой тебя сейчас заброшу, а там посмотрим.

Борода покосился на удивленного напарника и хмыкнул.

– Что, думал, поедем в офис составлять отчет? – спросил он.

– Ага, – признался Кобылин. – Я думал, заступаем на дежурство. Или вроде того.

Григорий фыркнул в бороду и расхохотался.

– Ты что, думаешь, у нас есть какая-то секретная база? Светлый офис с кофейным аппаратом и столом для совещаний? Типа ходим на работу к девяти часам?

– Ну, вроде того, – осторожно ответил Алекс. – А что?

– Нет никакой секретной базы, – отозвался Борода. – И офиса нет.

Он сунул руку за отворот куртки и достал черный телефон – точно такой же, как у самого Алекса.

– Вот и весь офис. Надо – позвонят. Тебя записали за мной, так что тебе буду звонить я и говорить, что делать. Сечешь?

– А если мне надо будет позвонить? – спросил Алекс.

– Позвонишь мне, номер у тебя должен был высветиться после сегодняшнего звонка. Это как партизанская ячейка – ты знаешь меня, я знаю того, кто выше, тот знает еще кого-то... А не все – всех.

– Понял, – Кобылин кивнул. – А как вы общаетесь? Ты же говорил – ходят слухи, обсуждаете кого-то, о делах говорите.

– Встречаемся на операциях, – ответил Борода. – Не всегда двойки работают. Иногда сразу две или три. Знакомимся, общаемся... Иногда даже общаемся и не по работе, если давно знакомы, но это не поощряется. Ну и есть центральная группа, которая планирует все операции. Они-то все время вместе.

– Партизаны, значит, – задумчиво протянул Алекс. – А я думал – форма, погоны...

– У кого-то и форма с погонями есть, – отозвался охотник. – Да только это не нашего ума дело. Ты, главное, будь всегда готов, как пионер. Позвонили – беги на зов.

– Побегу, – вздохнул Алекс. – Куда ж я денусь. А сейчас мне что делать?

– Ох, хотелось бы тебе сказать – ложись спать, – Борода вздохнул. – Да не выйдет. Придется разбираться. Есть у меня один план... У тебя компьютер есть?

– Есть.

– В Интернет ходишь?

– Иногда, – признался Кобылин. – А что?

– Отлично! Значит, будем работать по схеме живца.

– Это какого живца? – насторожился Алекс. – Что, опять?!

– Обычного такого живого живца, е-мое. А что, уже доводилось?

– Доводилось, – Алекс угрюмо кивнул, припоминая оскаленные морды оборотней.

– Эге, – Борода снова покосился на своего напарника. – Ладно, это подождет. Пока слушай, что надо делать.

Алекс откинулся на спинку кресла, мрачно разглядывая темную полосу дороги, перечеркнутую светом фар. Мимо проносились огни витрин, фонари пятнали темноту тусклыми пятнами света... Кобылин поежился. Совсем недавно он так же ехал в машине, готовясь исполнить роль наживки. Но тогда он не знал, с чем ему придется столкнуться. А теперь – знает. Теперь страшнее, во много раз страшнее, чем раньше. Алекс снова поежился.

– Карма, – сказал он вслух, припоминая брошюрки с книжного рынка.

– Что? – переспросил Борода. – А, ты в этом смысле...

Алекс закрыл глаза. И увидел, словно наяву, Сэма, сидящего в луже собственной крови. И выпученные глаза Виктора, превращающегося в нечто лохматое, клыкастое, алчущее крови... Терзающее когтями тело пятнадцатилетней девчонки.

– Что надо делать? – резко спросил Кобылин, открывая глаза.

– Слушай сюда, – живо отозвался Борода. – Все последние жертвы – ребята, что общались с помощью компьютеров. И в этот раз так было, и в прошлый. Похоже, упырь ищет себе жертву по Интернету. Технический прогресс, мать его за ногу. А мы сделаем вот что – выйдешь в Интернет и обшаришь все тематические ресурсы, где водятся помешанные на гробах, вампирах, упырях и прочей мистике. Прикинешься лопоухим новичком и будешь просить сделать тебя вампиром. Пообщаешься с народом, постараешься выглядеть жертвой. В общем, веди себя как полный ньюб.

– А что такое ньюб? – спросил Алекс.

– Во, так держать, – одобрил Борода. – В общем, играй роль озабоченного подростка, который первый раз вылез в Интернет.

– Не знаю, удастся ли, – Кобылин пожал плечами. – Я в Интернете того. Не очень.

– Это и к лучшему, – утешил его охотник. – Значит, и играть особенно не придется. Будь самим собой.

– А это вообще возможно? – тихо спросил Алексей.

– Что?

– Стать вампиром?

– Нет, – Борода тяжело вздохнул. – Эти твари рождаются такими. И кровь они не пьют. Просто жрут нас, суки, как мы свиной. Вот только бедные свинки не умеют держать винтовки. А мы – умеем.

– Откуда они вообще берутся?

– Свины?

– Упыри!

– А пес его знает, – отозвался Григорий, почесав шрам. – Я в истории не силен. Всегда были. И гоняли их всегда. А все равно меньше не становится. Говорят, те упыри, что постарше, тихонечко живут в центре и даже иногда сотрудничают с нашими. Но бывают и такие вот... отморозки.

– А в других городах как? – оживился Алекс.

– Понятия не имею, – пожал плечами Борода. – Я и в нашем-то далеко не всех охотников знаю. Ты об этом не думай, голову не забивай. Нам и тут работы хватит. А что там, у соседей, – это их заботы. Наверняка и упыри есть, и охотники.

– Неужели никто не интересовался? – удивился Алекс.

– Ну почему же, – возразил Борода. – Наверняка наши старшие поддерживают с ними контакт. Но пока ты этим старшим не станешь, лучше об этом не думай. Смотри по сторонам, а не ворон считай. А то быстро сыграешь в ящик. Будь ближе к земле. Поменьше мечтай и фантазируй – это мой тебе совет. Охотники-мечтатели долго не живут, выживают только прагматики.

– Понял, – отозвался Кобылин, потрогав дробовик за поясом. – Буду прагматиком.

– Вот это дело, – одобрил Григорий. – Думаю, мы с тобой сработаемся. Он обернулся, подмигнул напарнику, и машина заложила крутой поворот, ныряя во двор дома Кобылина. Алекс сжался в комок, но старенькая «шестерка» ловко миновала все припаркованные во дворе машины и притормозила ровно у его подъезда.

– Понял, что нужно делать? – спросил Борода, выключая двигатель.

– Ага, – отозвался Алекс и взялся за ручку.

– Постой, – окликнул его Григорий. – Погоди чуток.

Он сунул руку в карман, выудил из него коротенькую трубку, потом достал из другого кармана кисет с табаком, набил трубку и прикурил от обычной пластиковой зажигалки. Только сейчас Алекс понял, чем так сладко пахло в машине, – Борода, видно, не раз баловался трубочкой, не выходя из «шестерки».

– Вообще-то я бросаю, – виновато сказал Григорий, заметив взгляд Алексея. – А теперь, парень, рассказывай, как тебя угораздило связаться с этим сумасшедшим домом.

* * *

Death_Wing: Чо молчим?

Cherep: Надоело.

Death_Wing: Что?

Cherep: Фсе

Alex: Всем привет!!!
Demon: Винг, ты лекции забрал у Таньки?
Death_Wing: Не дам. Идинах.
Alex: А это канал про вампиров????
Худо: Да, Лешенька, пра вампираф! Иди к нам, мальчик, мы выпьем твой моск!
MadDog: Нет, это канал о том, как патчить KDE2!
Alex: А на сайте была ссылка сюда. Чтобы поговорить про вампиров.
Cherep: Ну вот и говори... гыгы.
Alex: Нет, правда, вы верите в вампиров?
WeBelieve: Нет.
Cherep: Мухаха!
Death_Wing: Алекс, а чего надо?
Худо: во-во. Спроси винга, он у нас почетный вампир. А по нечетным – студент!
Cherep: ЛОЛ! Гыгыгыг
Gamlet: слышь, черепок, достал уже флудить. Весь экран засрал своим гыгыканьем.
Cherep: не нравится – вали отсюда. Ишь, прынц датский выискался!
Gamlet удаляет Cherep с канала Darkness (Длинный язык)
MadDog: зверствуете, ваше высочество?
Gamlet: отделяю зерна от плевел.
Alex: а правда, вампиры бывают????
WeBelieve: Нет.
Gamlet: Алекс, зачем тебе это знать, смертный человечек?
Alex: хочу стать вампиром!!!
Худо: Не надо, Лешенька, будешь похож на эмо... гыгы.
BlackStar: Алекс, ну станешь, а дальше что?
Alex: буду долго жить! И летать где захочу...
Gamlet: не долго. До первой встречи с ванхелсингом.
Alex: а это кто?
Худо::)))))))))))))))))) Это смерть твоя упыриная!
Alex: нет, ну прааавда! Можно вампиром стать?
WeBelieve: Нет.
Gamlet: Можно. Но это очень больно. Я думаю, ты еще не готов вынести эту боль.
Alex: А на сайте написано что можно!!!
Death_Wing: Мальчик, шел бы ты уроки учить.
Demon: Алекс, там при сайте форум есть. Зайди, почитай тему «Как стать вампиром».
Там и спроси что-нибудь.
Alex: Спасибо!!
Demon: иди, иди, малыш. Не мешай дядям к сессии готовицо.
Alex покидает канал Darkness
Death_Wing: еще один с промытыми мозгами... меньше ониме смотреть надо.
Gamlet: да ладно. Сам сайт поддерживаешь, а посетителей гнобишь. Нехорошо. Если уж отыгрывать роль, то по полной.
Death_Wing: вам, ролевикам, хорошо, для вас вся жизнь игра. А мне смотреть тошно уже на этих детишек, что бредят всякими упырями.
Demon: Винг, это типа у тебя старость началась.
Death_Wing: не старость, а взросление. Вышел я из этого детского возраста...
Demon: дедушка винг! Лекции отдай, а?
Death_Wing: Не дам, внучок, дедушке к сессии готовится надо. Так что, идинах дорогой.

* * *

В этот раз роль наживки оказалась на удивление приятным занятием. Сначала Алексей испытывал некоторое смущение, пытаясь выдать себя за подростка, но потом нашел в этой игре даже некоторое удовольствие и с головой погрузился в роль. Новая желтая книжечка «Интернет для чайников» одарила Кобылина парой недурных советов, и поиск пошел быстрее. Он уже бывал на сайтах, где вывешивали информацию о вампирах, – когда собирал информацию для своего блокнота. Но на этот раз, после советов Григория, он копнул намного глубже. И забросил блокнот, осознав, что его жалкие потуги не сравнятся с бездной информации, собранной в глобальной сети.

Страничек, посвященных различной нежити, оказалось до неприличия много. Постепенно Кобылин научился разделять сайты двинутых на вампирской теме людей и обычные страницы, на которых обсуждали кино и книги. Алекс выделил десяток самых крупных, тех, при которых работали форумы и чаты. Зарегистрировался и старался посещать их регулярно, пытаясь виртуально пообщаться с любителями темных штор и грустной музыки.

Через неделю поисков он обнаружил, что уже без тени смущения болтает с несколькими виртуальными приятелями. Раньше разговоры давались ему нелегко. Чаще всего Алекс испытывал смущение – до дрожи в пальцах, – когда пытался завести разговор с незнакомыми людьми. Но вскоре он наловчился вести беседы ни о чем. Приветы, прощания, смайлики, сыпались из-под его пальцев густой россыпью, и вскоре на форумах и чатах его стали узнавать и даже не раз предлагали встретиться в реальности. Алекс, изображавший студента-первокурсника, неизменно отказывался.

Он научился получать удовольствие от поисков, жадно впитывая попадающуюся информацию, но пока ни на шаг не приблизился к намеченной цели. Расспросы ни к чему не привели – никто не спешил пригласить его на вампирскую вечеринку. Но Алекс не терял надежды. Среди пустой болтовни об учебе и вероятном, но недоступном сексе, иногда всплывали интересные темы, и Кобылин даже отметил нескольких посетителей, пользовавшихся разными псевдонимами, но сохранявшими своеобразный стиль речи, позволявший отличать их от других собеседников. Они были явно старше остальных виртуальных знакомых Алекса и частенько общались на вампирские темы со знанием дела, так, словно вампиры жили у них как минимум в соседней комнате.

Алексей старался подружиться с кем-нибудь из них, но пока ему это не удалось. Зато он прочно обосновался в нескольких компаниях студентов, помешанных на тяжелой музыке и мистике. Кроме того, у Алекса, к его великому смущению, завязалась пара интернет-романов с девчонками, частенько посещавшими соседние чаты. Кобылин неосторожно побеседовал с ними по душам, отступив от роли первокурсника, и неожиданно стал предметом интереса. Теперь обе слали ему пространные двусмысленные письма, открытки-поздравления и часто намекали, что у них есть свободные вечера на этой неделе.

За десять дней Алексей превратился в обычного обитателя Интернета и начал понимать, почему в новостях все чаще говорили, что подросткам вредно слишком сильно увлекаться сетевым общением. Там, в Сети, можно было прожить целую жизнь, так и не выглянув в реальный мир. Кобылин уже заметил, что пару раз пропустил тренировки в «качалке», а один раз, проведя всю ночь за компьютером, даже взял отгул на работе и проспал с утра до позднего вечера. Проснулся он, когда уже начало темнеть, и с содроганием почувствовал себя вампиром, избегающим солнечного света.

Это немного отрезвило Алексея. Он понял, что слишком увлекся общением, забыв о задании Григория, что теперь часто звонил, надеясь услышать о результатах работы напарника.

Кобылин стал сдержанней в общении со знакомыми и начал активнее охотиться за неразговорчивыми посетителями сайтов, проявлявших подозрительную осведомленность в вампирских делах. Новые товарищи прислали ему несколько ссылок на другие сайты, которых Алекс не знал, и он начал заново – сменив несколько псевдонимов и моделей поведения. Из жизнерадостного студента он превратился в измученного тоской ученика старших классов. Родители его не понимали, весь мир его не понимал, никто не разделял его взглядов на бытие, и вообще – хотелось умереть. Изображать депрессию оказалось довольно просто – Алекс припомнил те времена, когда жил от бутылки до бутылки, и то настроение, что охватывало его по утрам, серым, сомканным, прокуренным и пропитанным перегаром случайных собутыльников.

В этом облике Кобылин был сам себе отвратителен. Но неожиданно встретил понимание в виртуальном мире и прибил к нескольким компаниям, о которых раньше не знал. То уныние и бесполезность, что изображал Алекс, привлекало новых собеседников. Кобылин успел познакомиться с десятком похожих подростков. Пребывая в этой кипучей среде жаркой истерии и грядущего суицида, он все чаще начал думать, что скоро спятит и что пора сворачивать операцию. Но в день тринадцатый его чудесного путешествия по виртуальной вселенной новая роль принесла свои плоды.

Вечером, вернувшись с работы, Кобылин, как всегда, запустил ноут и вышел в Интернет. Первым делом он проверил почту.

В ящике было только одно письмо. Обратный адрес был Алексею незнаком, а заголовка и вовсе не было. Но содержание было весьма интересным.

Прочитав письмо, Кобылин откинулся на спинку дивана и долго рассматривал чисто выбеленный потолок. Потом осторожно, как гранату, вытащил из кармана черный телефон и раскрыл его. На вспыхнувшем экране горел только один номер. Алексей нажал кнопку и прижал к щеке телефон. Знакомый голос ответил сразу – словно звонка ждали.

– Сегодня, – тихо сказал Кобылин и посмотрел на часы. – Сейчас.

* * *

– Прочитай еще раз, – попросил Григорий, не отрывая взгляда от темной дороги.

Кобылин прикрыл глаза и на память прочитал короткое письмо.

– Сегодня в десять вечера ждем вас на собрании нашего клуба «Темная Сторона». Не забудьте захватить деньги, чтобы оплатить вступительный взнос. В программе знакомство с новичками, инициация новых членов клуба, исторические чтения, эротические танцы.

– Неплохо, – отозвался Григорий. – Студенты решили побухать за чужой счет. С эротическими танцами.

– Думаешь? – спросил Алекс. – Всего лишь студенты?

– Скорее всего, – отозвался Борода, бросая «шестерку» в крутой поворот. – Но проверить надо. Может, если это действительно большой клуб, нам удастся засечь кого-то из серьезно увлеченных и проследить за ними.

– Увлеченные – это укушенные? – спросил Алекс. – Те, кого упырь оставил в живых?

– Да щас. В жопу они укушенные, – отозвался охотник. – Нет им покоя, ищут приключений на свою задницу. Скучно им жить, видите ли...

«Шестерка» обогнала припозднившееся такси и стрелой помчалась по ярко освещенному проспекту. Кобылин взглянул в лобовое стекло, вжался спиной в кресло и опустил взгляд. Манера езды Гриши его нервировала – казалось, он в принципе не признавал никаких правил дорожного движения.

– А все же, – буркнул Алекс, – что за увлеченные?

– Иногда упырям становится скучно, и они открываются людям. Многие из тех, что мнят себя знатоками темных сил, сознательно ищут такой дружбы. Надеются стать такими же, как

их новые друзья. А иногда просто упиваются фактом знакомства с живым мифом. В общем, иногда у вампира появляется круг друзей, или скорее поклонников, которые знают, кто он такой на самом деле. И даже помогают ему находить жертву.

– Помогают? – удивился Алекс. – По собственной воле?

– Люди и не на такое способны, куда там упырям, – отозвался Григорий. – Так что настоящие вампирские вечеринки действительно случаются. Но именно вечеринки, без особых эксцессов.

– А это... То, что мы видели?

– Это какой-то отморозок. Вряд ли у него есть собственный клуб. Сорвался с нарезки упырь, совсем голову потерял. То ли слишком молодой и решил, что ему все позволено, то ли слишком долго спал и оголодал.

– Значит, сегодня мы его не найдем? – разочарованно спросил Алекс, поправляя дробовик.

– Не будем загадывать, – буркнул Григорий. – Знаешь, и не такие случаи бывали. Письмецо составлено грамотно, видно, что не школьник его писал. Так что, может быть, сегодня этого гада и возьмем.

– Вдвоем?

– Нет, – охотник помотал курчавой головой. – Я уже звякнул кому надо. Будет вторая двойка, и координатор подъедет. Он ведет три двойки – нас, Женькину и Ворона. Ворон, правда, сейчас занят, но народу будет достаточно. Ты, главное, не стремайся. Подойдешь туда, куда велено, поговоришь. Почувствуешь опасность – уходи. Если увидишь, что ребяташки развлекаются и вербуют новичков – иди с ними. Мы прикроем.

– Ага, – мрачно отозвался Алекс, щупая пистолет в кармане. – Ага.

Идти никуда не хотелось. Он сходил уже так, один разок. И прикрывали его два самых крутых парня из тех, что он видел. Чудом остался жив.

– Да не трясись, Леха, – бросил Борода. – После толпы оборотней собрание ребяташек – это ерунда.

– Вот сам бы и шел, если ерунда, – откликнулся Кобылин. – Они же меня не знают в лицо.

– Да я вряд ли за сетевого новичка сойду, – криво ухмыльнулся Борода. – Мою рожу как увидят – сразу разбегутся. Ты хоть чистенький, выбритый, худенький... Может, в темноте и проканаешь за малолетку.

– Не хочу за малолетку, – сухо отозвался Кобылин. – Надоело в Интернете.

– Вещий прикажет, так будешь и маленькой девочкой с белыми бантами в косичках, – хмыкнул Борода. – Приказ дело такое.

– Не люблю приказы, – буркнул Кобылин. – А что, Вещий это тот самый Олег, который главный в Двух Нулях?

– Он и есть. Надежда наша и опора, Вещий Олег. Тащит на себе весь этот воз. Суров, как говорится, но справедлив.

– Странное имя, – отозвался Кобылин. – Эх ему повезло.

– Это псевдоним, – уронил Борода.

– А, – спохватился Алексей, – ну да, конечно. Кличка. А как его настоящая фамилия?

– Настоящая его фамилия – Вещий, – веско сказал Григорий. – А вот имя Олег – это псевдоним.

– Почему? – ошеломленно спросил Кобылин.

– А как еще прикажешь называть мужика с фамилией Вещий? – Борода пожал плечами. – Олегом он сразу стал. Настоящего имени сам небось уже не помнит.

Кобылин немного помолчал, пытаясь осмыслить логику прозвища командира Двух Нулей. Вообще механизм получения кличек и прозвищ плохо поддавался логике. Алексей, например, понятия не имел, как его называют остальные между собой. А спрашивать боялся.

- А у тебя псевдоним какой? – спросил он у Бороды.
- А что? – насторожился охотник. – Это тут при чем?
- Да я, похоже, догадался, как тебя в отделе зовут.
- Да ну, – буркнул Гриша. – Не люблю я этих кличек... Как у собак, ей-богу.
- У Григория Бороды может быть только одна кличка – Распутин, – мстительно выдохнул

Алекс.

- Тьфу на тебя, – буркнул охотник. – И ты туда же.

Кобылин довольно оскалился и откинулся в кресле. Охотник обиженно замолчал и молча крутил баранку, бросая «жигуленок» по хитросплетениям узеньких улочек.

Кобылин покосился в сторону насупившегося Гриши и удивился сам себе. Оказалось, что сетевое общение не прошло даром. Теперь и в реальной жизни Алекс не лез за словом в карман и не терялся, когда кто-то пытался им командовать. И это новое ощущение, ощущение полноценного общения, Алексу понравилось.

- Так, – сказал охотник, останавливая машину. – Все, проехали.

Он повернулся к Алексею и протянул к нему широкую ладонь.

- Я тоже хорош. Мир?

– Мир, – отозвался Кобылин, пожимая руку.

- Ну и зашибись, – ответил Григорий. – Все, напарник. Это уладили, теперь о деле.

Он запустил руку за отворот своей огромной кожаной куртки, больше напоминавшей мешок, и принялся рыться во внутреннем кармане. Алексей отстегнул ремень безопасности и выглянул в окно.

Машина стояла на длинной темной улице, между двумя старыми девятиэтажками. Их разделял крохотный скверик с десятком тополей. Фонари не горели, и сгустившаяся темнота прятала пустой двор от посторонних глаз. Дома тянулись дальше, теряясь в темноте, и только где-то впереди над ними возвышалось высотное здание, нависая над кварталом девятиэтажек, словно скала. Дальше, за домами, шумело ночное шоссе, но здесь, в лабиринте двориков и улочек, было тихо, словно в тихой заводи.

Алексей поежился. Глухое место. Вроде и домов полно, и окон, и жильцов... А случись что – никто ничего не видел и знать ничего не знает.

- Держи, – выдохнул Григорий, протягивая Алексу проводок с наушником.

- Это что? – удивился Кобылин.

- Гарнитура к телефону, – буркнул охотник. – Будешь со мной на связи.

Алексей осторожно принял проводок с крохотным наушником, достал свой телефон и задумчиво осмотрел его. Не найдя подходящих отверстий, пожал плечами.

- Ну, елки, дай сюда, – заворчал Борода. – Что ты как волк с колобком...

Он ловко отколупнул ногтем неприметную заглушку на телефоне, вставил проводок, поклацал кнопками, настраивая гарнитуру, а потом вернул телефон Алексу.

Тот сунул его во внутренний карман, а проводочек вытянул наружу и вставил кнопочку наушника в левое ухо. Борода достал свой телефон, позвонил напарнику, тот принял вызов и услышал, как голос Григория эхом отдается в наушнике.

– Работает, – одобрил охотник. – Вот и не выключай его вовсе, оставь так. Буду тебе ценные указания давать. Нынче хорошо стало – проводок в ухе и никаких подозрений. Кто с плеером ходит, кто с телефоном – и маскироваться не надо.

- А если мне нужно будет что-то сказать? – осведомился Алекс. – Куда говорить-то?

– Никуда не говорить, – отрезал Григорий. – Молчи, а то завалишься. Я и так все услышу, а за тобой будут приглядывать четыре пары глаз. Не потеряешься.

- Кстати, – спохватился Кобылин. – А где другие?

- Уже на местах, – успокоил его Борода. – Тебе их и не нужно видеть.

- А говорил, что вы встречаетесь на операциях.

– Не бойсь, еще успеешь познакомиться. Потом, когда все кончится. Все. Пора.

Алексей завозился в кресле, открыл дверцу и уже собрался выйти из машины, как Григорий вдруг ухватил его за рукав.

– Стой, – сказал он. – Обрез оставь!

– Обрез? – удивился Алекс. – А!

Он вытащил из-за пояса дробовик и бросил между сидений. Борода критически осмотрел напарника. Пистолет во внутреннем кармане оттягивал куртку. Болотно-зеленая ткань растянулась, ничуть не скрывая содержимого кармана.

– За пояс сунь, – велел Григорий. – Эх, надо было кобуру для тебя прихватить, да чего уж сейчас...

Алекс послушно выполнил первое ценное указание и прикрыл пистолет полкой ветровки.

– Все, – бросил Григорий и хлопнул Кобылина по плечу. – Давай. Ни пуха ни пера.

– К черту, – отозвался Алекс и выбрался из машины.

Холодный воздух ночи приятно охлаждал разгоряченное лицо. Алексей зажмурился от удовольствия и вдохнул ледяную волну, вышибая из носа остатки духоты, царившей в салоне «шестерки». Он сделал несколько шагов по дороге, обернулся.

Машина стояла на месте – темная и безжизненная. Свет в салоне не горел, и в сгустившейся темноте Кобылин никак не мог разобрать грузную фигуру Григория. Кобылину вспомнилось, как несколько недель назад он точно так же смотрел на черный джип, притаившийся на стоянке игрового центра. Ночной воздух вдруг стал прохладней. Он уже не ласкал, а резал щеки, заставлял горбить плечи. Зубы предупредительно клацнули, грозя выдать барабанную дробь.

– Че встал? – зашипело в ухе. – Иди, время пошло.

Кобылин вздрогнул и выпрямился. Холод ночи отступил, прячась в густых зарослях кустарника, росшего у дома. Алексей потрогал рукоятку пистолета за поясом, нащупал большим пальцем рычажок предохранителя и сдвинул его в сторону. Все. Теперь все готово.

Резко повернувшись, Алексей ступил на тротуар и зашагал вдоль дома к последнему подъезду. Огромная девятиэтажка, вытянувшаяся на пол-улицы, тускло светила окнами, напоминая океанский лайнер, заблудившийся в темноте и уверенно следующий на свидание с грудой льда. Алексей уверенно шагал по ходу движения, к источнику ледяного холода, скрытого тьмой.

Земля под окнами дома была засеяна густой зеленой травой и напоминала больше уличный газон. Железные заборчики, ограждавшие траву, тускло блестели густой зеленью краски. Вдоль них росли давно не стриженные кусты, скрывая подъезды от чужих взглядов. Алексею это не нравилось – он и не думал, что встречу назначили в таком вот закутке, где может произойти все что угодно. Но он продолжал шагать в темноту, напоминая себе о том, что сейчас за ним следят четыре пары глаз. Он больше не одинок. За ним стоит сила, а он – проводник ее, ее правая рука. Опомившись, Кобылин убрал руку с пистолета и сунул ее в карман – не хватало еще с ходу завалить всю операцию.

Дорога казалась бесконечно длинной. Последний подъезд терялся в темноте и Алекс никак не мог его рассмотреть. Невольно замедляя ход, он брел вдоль взлохмаченных кустов, пытаясь хотя бы услышать то, что ждет его впереди.

Ночь дышала полной грудью. Где-то вдалеке слышался шум ночного шоссе. Из квартир доносились звуки голосов, где-то далеко подвывала собака. С верхнего этажа, словно с неба, слышался голос гитары, нежный и печальный, словно арфа падшего ангела. Все звуки – голоса, музыка, шелест листьев, далекий шорох шин – сливались в одну мелодию, напоминавшую шепот океанских волн. Город жил ночью. Его дыхание то нарастало, то терялось, словно шум прибоя. Алексей вдруг остро почувствовал, что он не один. Что в этой ночи живет целый город – огромное живое существо, состоящее из миллиардов живых частичек. Он чувствовал

город, слышал его, почти осязал. Его шумное дыхание, неслышимое днем и такое заметное ночью. В темноте бился пульс огромного животного, и Алексей чувствовал его всем телом, содрогаясь от невидимых токов, пронзавших темноту. Он видел себя словно бы со стороны, слышал свою мелодию в общем хоре и твердо знал – что-то должно случиться. Прямо сейчас.

Кобылин очнулся от наваждения только у последнего подъезда – когда край дома выплыл из темноты, напоминая скалу, вознесшуюся над узкой дорогой.

Остановившись, Алекс глубоко вдохнул, вытащил руки из карманов и потер замерзшие щеки. Застегнул куртку, прикрывая тусклый блеск рукояти за поясом, сгорбился, стараясь стать меньше ростом, растянул губы в глупой ухмылке, наклонил голову, пряча лицо, и шагнул к зарослям. В последний миг сердце дало сбой – все ниточки души хором закричали, что ходить туда не стоит, что нужно развернуться и задать хорошего стрелка. За углом – смерть. Но Кобылин сжал зубы и свернул на дорожку, ведущую к подъезду.

Его ждали. У дверей маячили две темные фигуры – неожиданно высокие и плечистые, ничуть не напоминавшие тощие силуэты студентов-ботаников.

Кобылин по инерции сделал несколько шагов и остановился. Встречающие двинулись ему навстречу – одинаковые крепыши в джинсовых куртках и бейсболках, с опущенными на лицо козырьками.

– Ты Алекс? – спросил один из них.

– Ага, – отозвался Кобылин, пытаясь изобразить радость встречи. – А вы из клуба?

– Точняк, – басом подтвердил второй. – Из клуба.

За их спиной, в дверях подъезда, Алексу почудилось какое-то движение, и он напрягся. В темноте мелькнуло белое лицо – девочка с длинными черными волосами, в темной футболке... Она на секунду появилась в дверях, поймала удивленный взгляд Кобылина и отступила в темноту, спрятавшись за нее, как за штору. Алекс вскинул голову, пытаясь рассмотреть, куда она делась, и пропустил тот момент, когда один из встречавших шагнул вперед.

От удара в лицо Кобылин увернулся – мотнул головой, и кулак скользнул по щеке. Он вскинул руки, но удар в живот выбил дыхание, а второй парень навалился сбоку, дернул за куртку и опрокинул Алекса на асфальт.

Кобылин упал, больно ударившись локтем, задергался, но сверху тут же навалились два тела. Крепкая ладонь ловко залепила рот, а в живот уперлось острое колено, прижимая к дорожке. В мгновение ока Алекс оказался распластанным на земле. Он замычал, задергался, пытаясь освободиться от чужих рук, и тут же левое ухо взорвалось фонтаном боли – тяжелый кулак ударил как кувалдой. Перед глазами все закружилось, Кобылин уронил голову на асфальт и отчаянно замычал. В тот же миг чужая ладонь, закрывавшая рот, исчезла. Над головой раздался чей-то удивленный вздох, и тяжесть, прижимавшая Алекса к земле, пропала.

– Суки, – выдавил он, переворачиваясь на живот.

Дрожащими руками Кобылин оттолкнулся от земли, встал на колени. Голова кружилась, перед глазами плавали разноцветные пятна, а левое ухо горело и пыталось раздуться, как воздушный шарик. Алексей помотал головой.

– Леха, – сдавленно зашипели над головой. – Ты как?

Крепкая рука подхватила Кобылина под локоть и помогла подняться. Алекс выпрямился, положил руку на плечо Григория и осмотрел поле боя.

Двое пацанов, собиравшихся сделать отбивную из лоха, клюнувшего на объявление в Интернете, лежали на земле, уткнувшись носом в асфальт. Над ними возвышались двое крепких ребят в камуфляжных куртках, лица были скрыты черными шапочками, натянутыми аж до самых плеч. В руках у них были маленькие автоматы без прикладов, и темные стволы недвусмысленно упирались в лопатки незадачливых грабителей. Они сохраняли полную неподвижность и, вместе с тем, излучали готовность в любой миг сорваться с места и перейти к активным

действиям. Кобылин невольно позавидовал – вот настоящие профи, не то что он, проворонивший банальный гоп-стоп.

– Так что, – спросил Алексей, заранее угадывая ответ. – Это наши клиенты или как?

– Куда там, – с разочарованием выдохнул Борода. – Шпана это. За твоим кошельком шли.

– Там еще кто-то был, – вспомнил Алекс. – В подъезде. Девчонка. В футболке с черепами.

– Постой-ка, – бросил Григорий. – Я сейчас.

Он оставил Кобылина, скользнул вперед, и в его руке тускло блеснул металл. Григорий ловко просочился между неподвижных, как статуи, бойцов отдела и скрылся в подъезде. Алекс помотал головой, выпрямил спину и положил руку на пистолет за поясом. Хватит. Больше врасплох его не застанут.

Шпанята лежали неподвижно и, кажется, даже не дышали. Алекс с удовлетворением рассматривал мощные спины бойцов, затянутые камуфляжем. Приятно посмотреть, как люди работают – быстро, четко, без лишних слов. Никто даже пискнуть не успел, да и до сих пор тихо. Обгадились, наверно, грабители. Ждали студента с кошельком, а тут спецназ... На миг у Алекса мелькнула нехорошая мысль – а живы ли шпанята? Больно тихо лежат... Мысль разом отрезвила, смыв остатки злорадства. Кобылин ужаснулся, но тут же сообразил, что трупам никто бы не стал тыкать автоматом в спину. Алексей перевел дух.

В подъезде зашевелилась тьма, и Кобылин выдернул пистолет из-за пояса. Но это оказался всего лишь Борода – огромным коlobком он легко выкатился из дверей, перешагнув через ноги одного из грабителей и подошел к Алексу.

– Никого, – доложил он, пряча пистолет. – Наверно кто-то из жильцов. Выглянула девка, увидела разборку и спряталась. Ну и молодец.

– А-а, – отозвался Алекс. – Да, наверно. Я просто подумал – может, это с ними. Типа поклонник вампиров.

– Да нет, – буркнул Борода. – Это мясо просто. До чего дожили, а? Гоп-стоп по Интернету. Высокие технологии в родном отечестве. Тьфу!

– А что теперь? – спросил Алекс. – Чего с ними делать?

– То не наша забота, – отозвался Григорий. – Пошли. Тут без нас разберутся.

Он повернулся и пошел к дороге. Потом обернулся, посмотрел на Кобылина, так и не тронувшегося с места.

– Ты что?

– Что с ними будет? – твердо спросил Алекс. – Нельзя же так...

– Да ничего не будет, – зашипел Борода. – Пнут по ребрам, чтоб неповадно было, и отпустят. Что с ними делать – не в милицию же волочь! Так, пару оплеух получают, чтоб перестали по ночам шляться, и все.

– Ага, – пробормотал Кобылин. – Оплеухи...

Он подошел к одному из бойцов, застывших над задержанными, и осторожно тронул его за плечо.

– Извините, – сказал он.

Голова в черной маске повернулась к Алексу – четко и ровно, как по команде. На миг Кобылину показалось, что сейчас его тоже скрутят и уложат носом в пол, но глаза в прорезях – обычные карие глаза – всего лишь вопросительно глядели на Кобылина. Тот собрался с духом и выдал:

– Если будете бить, то в левое ухо, пожалуйста.

Боец закивал, и даже сквозь маску было видно, как его рот расплывается в улыбке.

– Леха, – сдавленным шепотом позвал Борода. – Все, заканчивай, народный мститель. Время идет.

Алексей бросил взгляд на темный подъезд. От него вверх уходила стрела светящихся окон. Кобылину показалось, что в одном из них мелькнуло чье-то лицо, и он застыл, пытаясь

понять – в котором именно. Но потом резко повернулся и пошел к Григорию, что нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

Болело ухо. Гнев и ярость ушли, оставив лишь разочарование. Алексей больше не слышал пульса города и не чувствовал себя частичкой ночи. Окружающий мир приобрел знакомые до тошноты черты – чужой двор, шпана у подъезда, чужая кровь на костяшках пальцев. Оскаленные морды убралась в темноту, забрав с собой все волшебство и трепетное ощущение того, что мир намного больше, чем кажется на первый взгляд. Вечер был безнадежно испорчен.

– Поехали, – шепотом сказал он напарнику. – Здесь уже все.

* * *

Дом встретил Алекса привычной тишиной. Захлопнув за собой дверь, он щелкнул выключателем в прихожей и начал медленно стягивать куртку. Сунув дробовик в подставку для зонтиков, он аккуратно разулся, пристроил ботинки в уголок и выпрямился. Машинально глянул в зеркало, примял отросший ежик волос ладонью. Прислушался.

Все было как всегда. Знакомые запахи витали по дому, напоминая о детстве. Их не смог вытравить даже ремонт – ваниль, печенье, старое мыло в шкафу, отгонявшее, по уверениям соседки, моль... Запахи детства навеки впитались в эти стены. А кислая вонь перегара ушла. Канула в прошлое вместе со старой жизнью, как нечто мимолетное, как ошибка молодости, смытая кипящей волной настоящего. Все было как всегда. Но в этот вечер тишина давила на плечи.

Алексей медленно прошелся по коридору и остановился в дверях, ведущих в комнату. Он чувствовал глухое раздражение, внутреннюю дрожь – словно от неутоленного желания. Готовясь выехать на первое настоящее задание, Кобылин кипел жаждой действий. Он рвался в бой, хотел на деле проверить, сможет ли жить по-новому, по-настоящему, как тогда, в подвале, или навсегда отравлен ядом трусости, а все случившееся пару недель назад – всего лишь нелепая случайность, игра фортуны, выдавшей игроку, волею судьбы, козырного туза.

Разрядки так и не наступило. Кобылин чувствовал себя тигром, которого поманили куском свежего мяса, а потом резко спрятали наживку.

Включив свет в комнате, Алексей подошел к новенькому дивану. Сел. Запустил ноутбук и откинулся на спинку, заложив руки за голову. Нужно было лечь спать. Но сон не шел. В жилах еще плескались остатки адреналина. Хотелось встать и выбежать во двор, подраться с первым встречным, выплеснуть ярость и обиду от неслучившегося. Что-то должно было произойти сегодня – Алексей так ясно чувствовал это в пульсе ночи, что, когда вошел в квартиру, испытал шок. Нет. Все это не могло кончиться просто так. Даже сейчас он чувствовал в животе тугой комок тяжелого ожидания, предупреждавший о том, что скоро что-то будет.

Полоток сиял свежей побелкой. Один из швов на стыках плит просел и дал крохотную трещину, но Кобылин не замечал его. Вонзив невидящий взгляд в побелку, он слушал ночь. Она была тут, рядом. Не имело никакого значения, что между человеком и ночью высились кирпичные стены. Ладонь-две ровных камешков не могли стать преградой для ночного прилива, проникавшего в каждую клеточку человеческого тела.

Где-то далеко ночь всколыхнулась, и тяжелая волна темноты растеклась по городу липкой волной – как след от камня, брошенного в пруд. Кобылин вздрогнул. Каждый волосок на его теле встал дыбом, отзываясь на древний призыв ночи. Что-то случилось. Далеко, очень далеко отсюда и – неизвестно что. Но живое существо внутри городского жителя, древнейший инстинкт, полученный по наследству от лохматого предка, выдал предупреждение. Все чувства обострились. Теперь Алексей чуял не только старые запахи квартиры, вьевшиеся намертво в стены. Он обонял и слышал улицу, пыльные дорожки во дворе, увядающие кусты сирени,

мокрые, от ночной росы, листья тополей... Все тело трепетало натянутой струной, струной, задетой пальцем, но так и не прозвучавшей.

Кобылин медленно опустил руки. Потер вспыхнувшее огнем лицо, разогнал кровь, прилившую к щекам. Помотал головой, пытаясь очнуться от наваждения.

– Зараза, – буркнул он, касаясь пальцем ноутбука.

Тот послушно захрустел жестким диском, разбивая оковы тишины, сгустившейся в квартире. Глядя на мигающий экран, Кобылин медленно вдохнул. Выдохнул. Запахи и звуки улицы потускнели, ушли на задний план – словно растаявший мираж. А тревога осталась лежать на плечах тяжелым мешком, пыльным, душным, раздражающим до безумия.

– Что б тебя, – ругнулся Алекс.

Он ощущал нечто похожее на похмелье. Все должно быть не так. Что-то сегодня должно было произойти, но совсем не то, что было. Алексей чувствовал себя так, словно свернул не там, где надо, и вышел, вдруг, совсем на другую улицу. Оставалось только растерянно озираться по сторонам, ощущая глухую тоску... Заблудился.

– Да что такое, – снова буркнул Кобылин. – На хрен!

Он решительно отодвинул в сторону листы распечаток, положил руки на клавиатуру и решительно защелкал клавишами. Надо было выгнать из себя это дурацкое чувство – хоть анекдотами, хоть пустой болтовней в чатах... Сейчас Алексей как никогда хотел с головой нырнуть в виртуальный мир, отрешиться от себя настоящего, чтобы хоть на мгновение забыть о пульсе ночного города.

Он быстро открыл первую попавшуюся страницу, запустил интернет-пейджер и чатовский клиент. Рассматривая разноцветный список имен собеседников, он привычно выделил самые подозрительные ники. Выругал себя, закрыл окно, зашел в другой чат. Загрузил страницу с анекдотами. Запустил музыку, сделал погромче и только потом начал печатать.

Уже набирая приветствия всем присутствующим, Алекс спохватился и запустил агента для приема электронной почты. Тот долго устанавливал соединение, но потом исправно замахал черными крылышками, сообщая о новых письмах. Алекс щелчком отправил набранные приветствия в чат и открыл почту.

Писем было аж две штуки. Первое оказалось банальным спамом – пустое сообщение с незнакомого адреса, в тексте только три точки. Зато обратный адрес второго письма Кобылин узнал сразу – паренька с таким ником он несколько раз встречал в разных чатах. Вроде и не общались с ним, парень как парень, а вот – написал. Алекс открыл письмо, пробежался быстрым взглядом по черным строчкам... И сердце дало сбой.

Пульс ночи барабаном отдавался в висках. С улицы нахлынул вечерний холод, запах мокрых листьев обрушился водопадом с потолка, а из темного угла блеснули огромные желтые глаза...

Дрожащей рукой Кобылин потянулся за мышкой. С третьей попытки закрыл все лишние окна и распахнул письмо на весь экран.

– Да, – прошептал он, чувствуя сладостное зудение между лопаток. – Здесь.

В письме было всего несколько строчек, но они впились в память, словно клеймо, выжженное раскаленным добела железом. Сердце стучало в такт пульсу ночи. Нахлынула невыразимая уверенность: это – то, что он ждал.

Привет! Слушай, если тебя позовет на встречу Серый Пес – не ходи, это гопота обычная, развод на бабки. Если хочешь пообщаться с нормальными людьми, подходи в бар «Кровавая Мэри». Мы там собираемся раз в месяц. Мы обычно тусуемся за главным столиком. Если стесняешься, можешь просто посмотреть на нашу тусу. А если не стесняешься, подойди к столику, представься, поговорим. Удачи! Спайдер. PS. Хочешь нас застать, – подходи сегодня в полночь, бар круглосуточный.

Алексей закрыл письмо и медленно поднялся. Электронные часы на DVD-проигрывателе показывали, что до полночи еще четверть часа. Целая четверть. Или – всего четверть. Это как посмотреть.

Аккуратно, стараясь не сорваться на бег, он вышел в коридор, достал из кармана куртки черный телефон. Откинул крышечку большим пальцем, нажал кнопку вызова, сделал глубокий вдох и приложил холодный аппарат к горячей щеке.

– Леха, ты? – прогудел в трубке знакомый голос. – Чего надо?

– Ты знаешь такой бар – «Кровавая Мэри»? – спросил Алекс.

– Нет. А что? – насторожился Борода.

– Есть еще одно письмо. Зовут на встречу.

– Ты что, издеваешься? – буркнул Григорий. – Только все разъехались...

– Гриша, это серьезно, – тихо сказал Кобылин. – Это – то, чего мы ждали. Я чувствую.

– Чувствует он, ядрена вошь. Жопой, что ли? Женька, координатор, и так рвал и метал.

Выезд зря прошел, засветились в очередной раз и – впустую.

– Сегодня, – сказал Алексей. – В полночь. В баре «Кровавая Мэри».

– Ну, не знаю, – протянул Григорий, и Алексей словно наяву увидел, как напарник задумчиво почесывает свою густую бороду. – Типа, концептуально, конечно. Но наверняка опять детишки.

– А если к этим детишкам кто-то сегодня придет? – резко спросил Алекс. – А, Гриша? Тогда что, завтра поедем осматривать следующую квартиру, залитую кровью? Зуб даю, она будет в соседнем с баром дворе.

– погоди, – буркнул Борода. – Чего ты так. Я ж не со зла... Просто прикидываю.

– время, – напомнил Алекс. – время.

– Да помню, помню я, – отозвался охотник. – Позвоню координатору. Поглядим, что он скажет. Жди.

В трубке раздались короткие гудки, и телефон сбросил звонок. Алексей медленно закрыл его, взвесил в руке. Сунул в карман джинсов и посмотрел на вешалку с одеждой.

Сейчас ему нужно было нервно ходить по комнате из угла в угол, ждать звонка. Нервничать, бросать косые взгляды на часы, кусать губу и чертыхаться.

Алексей нагнулся и обул новенькие черные кроссовки, пружинистые, с зализанными носами – словно созданные для бега. Тщательно завязал шнурки, проверил – не развяжутся ли. Выпрямился, снял с вешалки куртку, натянул на плечи, застегнул. Потом осторожно снял с подставки дробовик, проверил заряды, сунул за пояс. Пристроил поудобнее, чтобы можно было легко его выхватить. Пригладил ладонью торчащий чуб.

Он был готов. Он знал – сегодня что-то случится. Сейчас. Иначе и быть не может. Уверенность росла изнутри, из тугого комка в животе, подсказывающего, что эта ночь еще не кончилась. Что все еще впереди...

В кармане зазвенел телефон. Алексей спокойно достал его и приложил к уху – он ничуть не волновался. Знал заранее, что ему скажут.

– Слышь, следопыт, – бросил Григорий. – Твоя взяла. Говорят, прошла информация, что сегодня будет встреча укушенных. Только никто не знал где. Похоже, ты попал в десятку. Так что готовься, я за тобой уже еду.

– Я готов, – просто ответил Алексей. – Где?

– У подъезда. Через пять минут.

– Так быстро? – удивился Кобылин. – У тебя «шестерка» что, на реактивной тяге?

– А ты думал, – буркнул Борода. – Да я как твой номер увидел на дисплее, так сразу и развернулся. И обратно, к тебе. Что-то мне тоже беспокойно стало. Дурная ночь. Чую, еще не все на сегодня.

– Чем чуешь-то, – ухмыльнулся Кобылин. – Жопой?

– Судьба охотника такая, – отозвался Григорий. – Чуешь чем придется... Зато целее будешь. Ты это. Выходи.

Алексей закрыл телефон, сунул его в карман и выключил свет. Постоял в крошечной тьме, прислушиваясь к тихому шороху ноутбука. Решил – не выключать. Ничего с ним не будет, переживет как-нибудь одну ночьку.

Поправив дробовик за поясом, Алексей распахнул дверь и вышел в темноту подъезда – навстречу тяжелому гулу ночи, запаху мокрой листвы и подозрительному блеску в темных углах.

* * *

Когда Григорий свернул с проспекта и «шестерка» нырнула в темноту переулков, Алексей сначала не поверил своим глазам. Только что они были в царстве неоновых светов, стекла и бетона, а тут, сделав всего лишь шаг в сторону, оказались в прошлом веке. Старые особняки с лепниной и узкими окнами выстроились вдоль узкой улицы, что плавно изгибалась дугой, словно река, обходящая сторонкой холм. Уличные фонари не горели, но в старых окнах горел свет. Вместо асфальта под шинами «жигуленка» шуршала брусчатка, а бесконечные линии трамвайных путей уходили в темноту странной блестящей разметкой.

– Приехали? – поинтересовался Алексей, заметив, что машина сбавила ход.

– Да, – отозвался Борода. – Где-то рядом. Вполне в духе упырей. Вечно их тянет на пыльное старье.

Он крутанул баранку, и «шестерка» въехала на тротуар. Удивленно чихнула как разбуженный кот и замерла.

– Все, – сказал охотник, доставая ключи из замка зажигания. – Дальше пешком. Так будет вернее.

Алексей выбрался из машины и выпрямился во весь рост, разминая затекшие ноги. Темнота мягким покрывалом легла на плечи. На улице было тихо – не слышно ни шума машин, ни музыки, что обычно доносится из домов. Здесь все дышало покоем, старческой дремой, в которую погружаешься, как в стоячее болото.

За спиной возился Борода, закрывая машину, от которой исходили волны тепла. Кобылин поежился. На улице похолодало, и Алексей чувствовал, что скоро начнутся дожди. Холодные унылые дожди, смертельно нудные и скучные. В груди защемило. Ночь пульсировала мягко, усыпляюще, словно старалась успокоить тревогу человека, зудевшую в душе надоедливым осенним комаром.

– Леха! – позвал охотник, и Кобылин обернулся.

Борода стоял рядом, засунув руки в карманы своей огромной кожаной курки, напоминавшей чехол от кресла. Бесформенный балахон местами топорщился, и Алексей не сомневался, что под ним скрывается достаточно смертоносных штуквин, способных успокоить любого упыря.

– Вот что, – сказал Борода. – Типа я, как старший, должен тебя проинструктировать перед операцией.

– Расписываться где-то надо? – мрачно осведомился Кобылин. – Ну, там, в листочке с инструкцией по соблюдению техники безопасности при охоте на упыря?

Григорий выпучил глаза. Моргнул. Потом закашлял в густую бороду.

– Не, – сказал он. – Не надо. Ты, Леха, меня когда-нибудь до инфаркта доведешь. Только я к тебе привыкну, как бац... Из тебя кто-то другой вынырнет. У тебя в роду оборотней не было?

Кобылин резко обернулся, ожег охотника злым взглядом. Тот примиряюще поднял руки.

– Ладно, ладно, это я так, к слову. В общем, положено инструктировать персонал перед проведением операции. Я как бы твой старший и просто обязан это сделать.

Кобылин кивнул. Смотрел он поверх головы охотника, разглядывая темную улицу.

– Слушай сюда, – продолжал Григорий. – Идем в бар. Там будет много людей. Там уже будут наши, причем даже я не знаю кто, так что не дергайся, все под контролем. Они будут вести наблюдение. Потом, если это и правда сходка укушенных, проследят за самыми перспективными объектами.

– А мы? – сухо обронил Алекс.

– Ставлю задачу нашему подразделению – стоим в углу и не отвечаем. Понял?

– А зачем тогда мы вообще туда идем?

– Может быть, тебе придется опять сыграть роль новичка. Подсядешь, представишься, заведешь разговор. Кто-то же тебя туда позвал – вот с ним и познакомишься поближе. Разведешь на беседу, прикинешься вещмешком... Может, тебе дадут другой адрес – вечеринки для перспективных новичков, для избранных. Ты немедленно надуешься от гордости и помчишь туда. Один. А мы следом. Въезжаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.